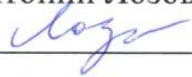

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной Истории

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
священник Антоний Лозовский

«26» апреле 2017 г.

священник Владимир Сергеевич Беляев

**Тамбовская Епархия в годы патриаршества Святителя Тихона
1917-1925 гг.**

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса
направления подготовки
«Практическая теология Православия»
очной формы обучения

Научный руководитель:
Левин О.Ю.

Тамбов
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Русская Православная Церковь при Святейшем Патриархе Тихоне: 1917 - 1925 гг.	6
I.1. Новые отношения власти и Церкви.....	6
I.2. Русская Православная Церковь в 1917-1925 гг.	9
Глава II. Тамбовская Епархия в годы патриаршества Святителя Тихона 1917-1925 гг.	17
II.1. Взаимоотношения Церкви и власти	20
II.2. Внутренняя жизнь Тамбовской Епархии в 1917-1925 гг.	45
Заключение	69
Список источников	71
Список литературы	72

Введение

В 1917 году в России произошел октябрьский переворот, в результате которого к власти пришло коммунистическое правительство. Ее особенностью был ярко выраженный антирелигиозный характер. Причиной этого являлась атеистическая идеология, принципиально отвергавшая религию. Неудивительно, что сразу после своего прихода к власти, коммунисты начали широкомасштабную и бескомпромиссную борьбу с религией. Самый сильный удар обрушился на Русскую Православную Церковь.

На всём протяжении XX века Церковь Христова подвергалась страшным гонениям. Советской власти было необходимо уничтожить Православную Церковь, так как сам факт ее существования опровергал основы марксистского мировоззрения. Таким образом, уничтожение Русской Православной Церкви было важнейшей идеологической задачей богоборческой власти. Тот факт, что Церковь выстояла и победила в этой борьбе, можно объяснить лишь великой милостью Божией. Вместе с тем, по словам Свт. Афанасия Великого, “Бог спасает нас не без нас”. Без подвижников, готовых отдать свою жизнь за веру, Церковь в России была бы уничтожена. Имена святых: патриарха Тихона, митрополита Владимира (Богоявленского), митрополита Вениамина (Казанского), митрополита Петра (Крутицкого), архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), протоиерея Петра Скипетрова, протоиерея Философа Орнатского и других новомучеников и исповедников российских XX века бесконечно дороги сердцу каждого русского православного человека. Именно эти люди сумели сохранить и передать нам самое ценное сокровище – православную веру.

Данное исследование посвящено истории Тамбовской Епархии, её жизни в начале существования советского государства в 1917-1925 гг..

Актуальность исследования: В текущем году мы вспоминаем события, изменившие государственный порядок и жизнь многих наших соотечествен-

ников. Естественно, по причине тесного взаимодействия в царской России государства и Церкви, эти события не могли не сказаться на положении Церкви в обществе, её роли в государстве. Тема революции, её причин, состояния народа во время и после революционных событий помогает нам глубже понять историю нашей страны, историю нашей Церкви.

В связи с вышесказанным тема исследования «Тамбовская Епархия в годы патриаршества Святителя Тихона 1917-1925 гг.» является весьма актуальной.

Объект исследования: Тамбовская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Предмет исследования: Тамбовская Епархия в годы патриаршества Святителя Тихона 1917-1925 гг.

Цель исследования: Изучить жизнь Тамбовской Епархии в период патриаршества Святителя Тихона.

Задачи:

1. Проанализировать взаимоотношения Тамбовской Епархии и советской власти.
2. Проанализировать внутреннюю жизнь Тамбовской Епархии.

Источники и литература исследования:

В качестве источника исследования нами были изучены прежде всего «Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг.» (сост. М. Губонин).

Темой истории Церкви в своих трудах занимались: прот. В.Цыпин, Вольтер О.В., Цветков В.Ж., Кашеваров А.Н., Фирсов С.Л., Чернов М.И.

Темой истории Тамбовской Епархии в означенный период занимались: прот. А.Сарычев, Алленов А.Н., Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Климкова М.А., Чеботарев С.А., Озарнов И.А.

Структура работы представлена введением, двумя главами с параграфами, заключением и списком использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 73 листа.

Глава 1. Русская Православная Церковь при Святейшем Патриархе Тихоне: 1917 - 1925 гг.

1.1. Новые отношения власти и Церкви

Революционные преобразования в России затронули все стороны национальной жизни; они повлекли за собой коренной переворот в отношениях между государством и Церковью. Уже Временное правительство отменило обязательное преподавание Закона Божия и передало церковноприходские школы в ведение Министерства народного просвещения, сделав тем самым первый шаг к вневероисповедному государству. Возражения со стороны Поместного Собора и иерархии против этих мер не были приняты правительством. Делегация Собора во главе с архиепископом Кириллом безуспешно пыталась убедить премьер-министра Временного правительства А.Ф.Керенского отменить принятые законы. Глава правительства заявил, что Временное правительство исполнено решимости уничтожить те нити, которые мешают новому строю стать внеконфессиональным.

После Октябрьского переворота сразу же началась подготовка законодательства об отделении Церкви от государства. Решительная ломка векового тесного союза Православной Церкви и государства страшила духовенство. Тревога усиливалась еще и оттого, что революционный процесс сопровождался эксцессами, жертвами которых становились православные храмы, монастыри, духовные лица.

11 декабря 1917 г. декретом наркома просвещения, подписанного и Лениным, у Русской Православной Церкви конфисковались все учебные заведения, а их имущество переходило государству. Таким образом по Русской Православной Церкви был нанесен страшный удар - она лишалась возможности осуществлять религиозно-нравственное образование и воспитание народа, готовить образованные кадры духовенства.

17-18 декабря были приняты декреты по брачному законодательству. В соответствии с ними, юридическую силу получал лишь гражданский брак. Регистрация рождений, браков, разводов и смертей осуществлялась теперь только государственными органами.

16 января 1918 г. новым декретом был ликвидирован институт духовников в вооруженных силах.

23 января 1918 г. был опубликован декрет “О свободе совести”, в котором последовательно проводился принцип отделения Церкви от государства и школы от Церкви.

Следующие постановления Советской власти еще более усугубили положение Русской Православной Церкви.

10 июля 1918 г. появилась первая советская конституция, которая объявила духовенство и монашествующих лишенными избирательных прав. Многих прав лишались и дети духовенства (в частности, им запрещалось поступление в высшие учебные заведения).

В основном эти нормы соответствовали конституционным основам светских государств нового времени.

Принципиальная новизна заключалась, только в последних параграфах Декрета: «Никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церквей и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной властью в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Эти параграфы и вызвали обеспокоенность в церковных кругах. Возникли опасения, что осуществление Декрета сделает невозможной нормальную жизнь приходов, монастырей и духовных школ. По городам и селам

России прокатилась волна крестных ходов, на которых возносились молитвы о спасении Церкви¹.

После опубликования этих документов, советское правительство решило образовать специальное учреждение, которое непосредственно занималось бы решением связанных с Церковью вопросов или, точнее говоря, осуществляло бы руководство в борьбе с ней.

19 апреля 1918 г. была создана специальная “ликвидационная” комиссия при народном комиссариате юстиции для проведения в жизнь декрета от 23 января. Из названия этого отдела видно, что большевики рассчитывали на быстрое отмирание религии в новом обществе.

Буквально с первых дней Советской власти началось активное закрытие монастырей и приходских храмов. В 1918-1920 гг. в административном порядке было закрыто 673 монастыря из 1025 дореволюционных обителей.

В 1917 г., впервые за всю историю Русской Православной Церкви, наступил период массового мученичества за веру. Первомучеником российского духовенства стал протоиерей Иоанн Кочуров, убитый большевиками после отступления отряда ген. Краснова из Царского Села только за то, что попытался обратиться к народу со словами мира и утешения во время крестного хода об установлении мира.

30 августа 1918 года студент Л. Каннегисер убил главу Петроградской ЧК Урицкого, отличавшегося особой жестокостью даже на фоне остальных большевиков, а в Москве произошло покушение на Ленина. В ответ Советская власть объявила о начале проведения политики “красного террора”, то есть о начале массового уничтожения представителей “враждебных классов” в качестве меры устрашения своих противников.

¹ Цыпин В., протоиер. История Русской Православной Церкви : синод. и новейший периоды. 1700 – 2005 гг. – 2-е изд. – М. : Изд-во Срет. монастыря, 2006. – 816 с.

Жестокие репрессии обрушились и на духовенство. Так как священнослужители, по учению Маркса, относились к эксплуататорским классам, то и их в первую очередь брали в заложники. В ходе Гражданской войны в застенках ЧК были уничтожены тысячи клириков и мирян.

Серьезным потрясением церковной жизни явилось повсеместное вскрытие мощей святых угодников Божиих. 1 (14) февраля 1919 года Наркомат юстиции издал постановление об организованном вскрытии мощей. Вскрытие проводили специальные комиссии в присутствии священнослужителей, составлялись протоколы. Если в результате вскрытия обнаруживалось, что мощи сохранились не в целости, то это обстоятельство в целях атеистической пропаганды выдавалось за сознательный обман и подделку. И некоторые из православных людей, превратно представляющие церковное учение о святых мощах, верили этому.

Попытка освидетельствовать мощи перед их публичным вскрытием подчас служила основанием для судебного разбирательства.

I.2. Русская Православная Церковь в 1917-1925 гг.

Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви открылся 15 августа 1917 г. торжественным богослужением в Успенском соборе Кремля. Для участия в его работе было избрано и назначено по должности более 500 человек.¹

В это время, после почти 200-летнего синодального периода было восстановлено патриаршество. «Скипетр отрешегося Государя символически сменил Патриарший посох... Патриаршество необходимо нам, как религиозно-нравственный центр, как средоточие наших религиозных указаний и как могучая опора в борьбе с расшатанностью всех основ религиозной мысли и

¹ Бабкин М.А. Поместный Собор 1917–1918 гг. : вопр. о совести православ. паствы // Вопр. истории. 2010. № 4. С. 52.

жизни», – отмечал в своем докладе на Соборе 1917 г. архиепископ Харьковский Антоний.

11 ноября вышло определение Синода о возведении Преосвященного Тихона на патриаршую кафедру, и 21 ноября 1917 г. произошла его торжественная интронизация в Успенском соборе.

Обширную информацию о положении Церкви, о деятельности Святейшего в первые годы патриаршества могут дать его послания 1917 – 1918 гг.

В получившем широкую известность Послании против Брестского мира от 5 (18) марта 1918 г. Патриарх Тихон пишет: «...тот сильнейший враг, с которым уже более трех лет вел русский народ кровавую брань, в борьбе с которым погибли целые миллионы лучших сынов русской земли, ныне, устремляясь с своей боевой силой в глубину нашей Родины, чтобы овладеть и «главою» и «сердцем» ея, с неслыханной дерзостью шлет нам свои требования и предписывает принять самые позорные условия мира. И позор совершился: условия приняты». Патриарх констатирует: «Позором покрылась наша родина».¹

Святейший подчеркивает – эти условия принимает Советская власть, хотя и неспособная защитить Отечество, но зато готовая к войне братоубийственной: «А с поля ратного, пред лицом врага иноземного, бежите вы с оружием в руках, чтобы этим же оружием расстреливать друг друга в междоусобной борьбе...».²

Спасение и выход Патриарх видит в том, чтобы положить предел междоусобию и укрепиться в вере. «Прежде всего – прекратите взаимные распри и междоусобную брань...». Если это произойдет, «...не страшны вам будут никакие козни вражеские».³

¹Послание Патриарха Тихона против Брестского мира // Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. М., 1994. С. 107.

²Послание Патриарха Тихона против Брестского мира. С. 108.

³Там же.

Ясно определяет Святейший Патриарх собственную позицию в отношении цареубийства как вопиющего акта беззакония. Узнав об убийстве в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге Николая II, членов его семьи и приближенных, Патриарх немедленно созывает совещание Соборного Совета. На нем принимается решение о публичной панихиде по убиенным.

С лета 1918 г. начинается большевистский террор против духовенства, растет число новомучеников. Духовенство и верующие подвергались притеснениям, целые крестные ходы – в Туле, Шацке, Харькове – расстреливаются. Даже созыв населения с помощью церковного звона карается приговорами трибунала. Известные цифры репрессий весьма показательны: в 1918 г. Всероссийской Чрезвычайной комиссией расстреляно более трех тысяч священников и допущено полторы тысячи других видов репрессий духовенства.¹

Патриарх призывает паству не к вооруженной борьбе и мести, а к покаянию и духовному молитвенному подвигу. Служители Церкви не должны участвовать в распрях, политических партиях и выступлениях: они «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов».²

Известны отказы Патриарха Тихона в благословении «белым», и они имеют свои глубокие причины и мотивы. Так, летом 1921 г. происходит встреча Патриарха и некой посланницы из зарубежья, на котором Патриарх отказывается передать ей благословение генералу Врангелю (хотя и в тайной форме). Патриарх сослался на прямую опасность и «...даже привел ей аналогичный случай, что его о том же просил и адмирал Колчак». Патриарх считает, что благословение какой-либо одной из сторон гражданской войны будет

¹Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 15.

²Следственное дело Патриарха Тихона. С. 16.

указывать на вмешательство Церкви в политику и может повредить Церкви.

1

Но линия Патриарха на аполитичность Церкви не предохранила Церковь от грубого вмешательства государства в ее внутреннюю жизнь. Власть сознательно инициировала резкое обострение церковно-государственных отношений. Это нашло свое выражение в ходе конфликтного взаимодействия государства и Церкви для помощи голодающим и широко развернутой весной 1922 г. кампании по изъятию церковных ценностей.

Под председательством Патриарха в стране организуется Всероссийский общественный комитет помощи голодающим (Помгол), в который входят известные общественные деятели. Во всех храмах начинается активный сбор средств для помощи голодающим; все собранные суммы, в том числе присланные из-за рубежа, направляются в Помгол, который собирает и распределяет помощь.

Подобное положение явно не устраивает Советскую власть, не желавшую укрепления авторитета Церкви. В конце августа 1921 г. Помгол распускается, вместо него создается Центральная комиссия помощи голодающим при Всесоюзном Центральном исполнительном комитете (ВЦИК). Однако Церковь продолжает работу по сбору средств для пострадавших.

В середине февраля 1922 г. патриарх призывает церковноприходские советы жертвовать на нужды голодающих драгоценные украшения, не имеющие богослужебного употребления.

Но 23 февраля 1922 г. Советская власть выпускает Декрет, предусматривающий, в том числе, конфискацию предметов, имеющих прямое богослужебное значение (священных сосудов и т. п.), что не могло быть одобрено Патриархом.

¹Цветков В.Ж. Церковь и власть в годы «Русской смуты»: отношение Святейшего Патриарха Тихона к антибольшевистскому движению в 1917–1920 гг. // www.dk1868.ru/statii/tixon/htm

Хотя в некоторых районах, например, в Петрограде, изъятие церковных ценностей проводится спокойно, подобные мирные компромиссы – редкость. Власть при изъятии ценностей нередко не проявляет даже видимости тактичности. Защитной реакцией верующих становится создание братств и Союзов защиты Церкви, занимающихся проблемой спасения церковного имущества и православных святынь. В ряде городов (например, в Иваново-Вознесенске, Шуе и других) сопротивление прихожан насильственным изъятиям принимает форму открытых столкновений с представителями властей. Это влечет за собой человеческие жертвы и инициирует целую волну политических процессов.

Изъятие церковных ценностей превращается в крупнейшую насильственную акцию большевиков против Церкви. Власти пользуются всеми неблагоприятными событиями, чтобы начать репрессии – не только против непосредственных участников волнений, но и против «provokatorov в рясах» и главного среди них – Патриарха Тихона.

В апреле – мае 1922 г. в Москве проходит громкий процесс 54-х священников и мирян Русской Православной Церкви, обвиненных в отказе от выдачи церковных ценностей.

Но все же усилия, затраченные на проведение изъятия ценностей у Церкви, едва ли были оправданы достигнутыми целями. Собранных средств для ликвидации голода было явно недостаточно. Следует признать правильным мнение С.Л. Фирсова: «...когда большевики решили воспользоваться «сокровищами монахов», выяснилось, что слухи о них сильно преувеличены... ошибку следует признать исключительной: дотла разорив Церковь, советское государство экспроприировало лишь тысячную долю ожидаемого».¹

¹Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен: (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 33.

Советская власть пытается расколоть Церковь изнутри и поддерживает становление обновленческого движения.

Обновленчество - оппозиционное движение в русском православии в послереволюционный период, повлекшее за собой временный раскол. Было инспирировано и некоторое время активно поддерживалось большевистской властью, с целью разрушения канонической "тихоновской" Церкви.¹

Вполне естественно то, что главной мишенью критики обновленцев стал патриарх Тихон как Предстоятель Русской Православной Церкви, которого они обвиняли в промонархических пристрастиях, контрреволюционных настроениях, саботаже решений правительства, призывах верующих к неподчинению постановлениям и распоряжениям властей, в использовании религии в политических целях.

К концу 1923 г. почти половина православных приходов переходит под управление обновленческого ВЦУ. Обновленческий Собор, созванный весной 1923 г., выносит на обсуждение программу реформ Русской Православной Церкви. Собор принимает резолюцию о лишении Святителя Тихона титула патриарха, об аннулировании постановления Поместного собора 1917 – 1918 гг. об анафематствовании участников революционных выступлений, о поддержке Русской Православной Церковью революционной власти трудящихся.

Но, если политический аспект принимается участниками Собора, реформаторско-религиозный аспект обновленчества большинством священников отвергается. Поэтому почти все предложенные реформы отклоняются – православное духовенство высказывается за сохранение верности духу и букве традиционного православия. Эта установка предрешила дальнейшую судьбу обновленческого движения. Патриарх Тихон в дальнейшем объявляет обновленческое движение незаконным.

¹ drevo-info.ru [Электронный ресурс]: офиц., некоммер.сайт - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 12.05.16

Сразу же после освобождения патриарха из-под стражи в 1923 году начинается чрезвычайно быстрый спад влияния обновленцев и массовое возвращение верующих и духовенства под его окормление.

В начале августа 1923 года в Москве прошло собрание обновленческих епископов и уполномоченных ВЦС, оно приняло решение о ликвидации последнего и о создании Священного Синода, наименование которого было близко и понятно церковной общественности. В сентябре 1923 года обновленческий Синод начал переговоры с патриархом Тихоном об объединении, на что Первосвяtitель, желая ликвидировать пагубный церковный раскол, также пошёл на некоторые компромиссы и санкционировал эти переговоры. Однако соглашения не получилось. В конце сентября 1923 года в Москве в Донском монастыре состоялось совещание 27 православных епископов. Большинством голосов проект примирения с обновленцами был отвергнут. Борьба разгорелась с новой силой. А 15 апреля 1924 года Патриарх в своём послании запретил все виды раскола в Русской Православной Церкви. Обновленческие хиротонии теряли силу, второбрачные клирики лишались сана, глава обновленческого Синода митрополит Евдоким был запрещён в священнослужении и т.д. Теперь обновленчество становилось расколом официально и юридически.

Таким образом, события 1917-1925 гг. становятся важными вехами в развитии церковно-государственных отношений. Советская власть демонстрирует стремление не только держать под контролем внутрицерковную жизнь, но и оказывать на нее непосредственное влияние. Намеченный ею политический курс на подавление духовенства становится определяющим на долгие годы. В борьбе с церковным влиянием используются как террор, так и методы пропаганды. Кампания по изъятию церковных ценностей и поддержка обновленцев стали шагами государства против Церкви.

Глава II. Тамбовская Епархия в годы патриаршества Святителя Тихона 1917-1925 гг.

События переломного 1917 года и последующего времени поставили Православную Церковь перед качественно новыми реалиями общественной и политической жизни. Различная степень подготовленности к этим реалиям широкого социального состава пастырей и паствы обусловила и разное их восприятие. Как соотносились интересы широких масс верующих с интересами правительства? Ответ на этот вопрос не столь однозначен, как считалось раньше. Изучение церковно-государственных отношений, в том числе и на региональном уровне, в свою очередь дает более полную картину социально-политической истории послереволюционного времени. Именно в этот период начала складываться советская система церковно-государственных отношений, в него же уходят корнями внутри-конфессиональные разделения, имеющие продолжение и в наше время.

Процесс переосмысления прошлого нашей Родины, начавшийся во второй половине 1980-х годов, не мог пройти мимо проблем взаимоотношений Церкви и Государства. В Тамбовском крае сложилась команда исследователей, которая так или иначе занимается изучением местного церковно-исторического материала, написаны несколько диссертаций и разрозненных по периодам научных монографий, в которых уделялось внимание историческому сюжету 1917-1930-х гг. Но на этом работа не закончилась, исследования продолжают. Изучаются эпизоды деятельности отдельных архиереев, описываются истории и восстанавливаются летописи отдельных местностей и приходов, уже наработана агиографическая база мучеников и краткие биографии лиц, ставших жертвами политических репрессий в регионе.¹

¹Тамбовский мартиролог (1917-1953 гг.). / Под общ. ред. С.А. Чеботарева. Тамбов, 2007. 213 с.; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3т. / Тамб. митрополия; под. общ. ред. митр. Тамб. и Рассказов. Фео-

Особого внимания заслуживает работа А.Н. Алленова по проблемам церковно-государственных отношений периода 1920-х гг. «Церковь и власть. Тамбовская епархия в 1917-1927 гг.», базой для которой послужил местный материал государственных архивов. Избранная им проблематика взаимоотношений Русской Православной Церкви и органов государственной власти Тамбовского региона в период 1917–1927-х гг. была поднята впервые в качестве самостоятельной темы научного исследования. Автор проанализировал широкий фактический материал по изъятию церковных ценностей, ликвидации монастырей, «церковной революции» и начала обновленчества. Его работа дополнила уже существующие исследования группы тамбовских историков по изучению процессов становления, развития и утверждения атеистических воззрений в Центральной части России, а также партийного руководства атеистическим воспитанием на региональном материале и деятельности комсомола против религии в 1920-е – 1930-е гг.. Срез религиозной жизни народа и условия, в которых она протекала, периода 1920–1930-х гг. отчасти представлены в монографии О.Ю. Левина, Р.Ю. Просветова, А.Н. Алленова «Кирсанов православный». В 2012 году авторы дополнили существующее издание новыми историческими фактами. К 235-летию города Кирсанова была выпущена книга «Очерки истории Кирсанова: годы и люди», где также описан отдельный эпизод из церковной истории города в 1920–1930-е гг. ¹²³¹²

дося; сост. протоиер. Александр Сарычев. Тамбов : ОАО «Издательский дом «Мичуринск», 2014.

¹ Алленов А.Н. Церковь и власть. Тамбовская епархия в 1917-1927 гг. Тамбов, ООО "Юлис", 2005. 287 с.).

²Слезин А.А. Союз воинствующих безбожников: тамбовский след // История Тамбовского края: век XX-й: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Слезина. Тамбов: Изд-во Тамб.гос. техн. ун-та, 2006; Тамбовский комсомол: грани истории. Т.1 (1918-1945) / Под редакцией А.А. Слезина. Тамбов: "Пролетарский светоч", 2008. 467+48с.; Слезин А.А. Безбожие в 1930-е годы — апогей или кризис? // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: Сб. научных статей. Вып. III. СПб., 2005

³ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. М.: Пробел, 1999. 175с

Продолжением избранного курса – написание истории отдельных частей епархии от момента строительства первых храмов до описания житий подвижников благочестия XX века – стала работа «Моршанск православный» И.А. Озарнова, Н.Л. Федосеева, О.Ю. Левина и протоиерея Александра Сарычева. Вклад в исследование истории монашеского общинного движения на Тамбовщине внес моршанский автор И.А. Озарнов, который в научно-популярной форме рассказал об истории и насельниках Моршанского Казанского Прошина монастыря. Его труд укладывается в общероссийскую и региональную тенденцию изучения истории отдельных монастырей и связан с привлечением внимания к возрождению обителей. Так, в «Тамбовских епархиальных ведомостях» появляется все больше публикаций, посвященных конкретным обителям: Кирсановскому Новому Александро-Невскому монастырю, Сухотинскому Знаменскому женскому монастырю, Козловскому Свято-Тихоновскому мужскому монастырю.³⁴⁵

Таким образом, жизнь Тамбовской епархии в период 1918-1925 годов не является «белым пятном» русской истории, однако имеет широкие перспективы для изучения.

¹ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Тамбов, 2012. 192с.

² Просветов Р.Ю., Канищев В.В. Беленова Е.И. Очерки истории Кирсанова: годы и люди / Под науч. ред. В.В.Канищева. Тамбов: Изд.дом «Мичуринск», 2014. 224с.

³ Моршанск православный / И.А. Озарнов, Н.Л. Федосеева, О.Ю. Левин; [подгот. к изданию протоиереем Александром Сарычевым]. Тамбов: Пролетарский светоч, 2010. 326 с.

⁴ Озарнов И.А. Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках. К столетию основания. Моршанск: Пролетар. светоч, 2002. 156 с.

⁵ Левин О.Ю. Кирсановский Новый Александро-Невский мужской монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. №8(32). С.30-33; он же, Сергеева Е. Благословение преподобного Серафима Саровского (Сухотинский Знаменский женский монастырь) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. №11 (35). С.40-48; он же. «У Троицы Святой...» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г.Мичуринске) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2011. №2 (38). С.26-31 и др.

II.1. Взаимоотношения Церкви и власти

Февральская революция 1917 года в России – особый, кровавый рубеж в развитии государственно-церковных отношений. История христианства свидетельствует о том, что православная вера во все времена утверждалась на крови мучеников. «Кровь мучеников – семя христианства», – это слова раннехристианского, жившего во II веке, писателя и учителя Тертуллиана отражают фундамент, на котором основывалась древняя Церковь, и спустя тысячелетия напоминают нам о тех свидетельствах о вере ценой жизни, которые были как в древности, так и в совсем недавнее время.

Уже 2 ноября 1917 года новое большевистское правительство обнародовало «Декларацию прав народов России», отменявшую все национально-религиозные привилегии и ограничения. 11 ноября Совнарком принял постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению». Далее следует принятие декретов «О расторжении браков», «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния». После издания этих декретов церковный брак перестал иметь юридическую силу. И наконец 20 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», на долгие годы определивший взаимоотношения Церкви и государства в новых условиях жизни. Декрет провозглашал отделение Церкви от государства, отмену преимуществ и привилегий на основании вероисповедной принадлежности, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отделение школы от Церкви и запрет преподавания религиозных вероучений во всех учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы. В нем оговаривалось право по религиозным мотивам по решению народного суда замены одной гражданской обязанности другой. Вместе с тем декрет содержал положения, которые ставили религиозные объединения в полную фактическую зависимость от государства: религиоз-

ные общества лишались прав юридического лица, не имели права владеть собственностью, все имущества существующих в России религиозных обществ объявлялись народным достоянием, здания и предметы, предназначенные для богослужбных целей, «отдаются по особым постановлениям местной или центральной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ». ¹

Законодательные акты Советского государства лишали религиозные объединения, в том числе в большей степени и Православную Церковь, материальной, издательской, учебной базы, отказывали им в праве на какое бы то ни было имущество, создавая условия для произвола местных органов власти.

В январе-апреле 1918 года по всей России прокатилась волна сопротивления попыткам ввести декреты в действие. В поддержку Церкви организовывались массовые крестные ходы и богослужения на площадях и в общественных местах. В адрес правительства направлялись коллективные петиции с требованиями отказаться от отделения Церкви от государства и школы от Церкви. Отрицательную реакцию встретил декрет и в тамбовском крае. Во всех городских храмах Тамбова 28 января читалось послание Патриарха Тихона, оттиски которого, напечатанные в епархиальной типографии по распоряжению ректора семинарии протоиерея Н. Хильтова, раздавались верующим. В Темникове на городском собрании духовенства и мирян по прочтении протоиереем Д. Поспеловым послания Патриарха и воззвания Собора принято решение широко распространить эти документы среди населения города и уезда. Негативные оценки декрета и других документов слышались повсюду в тамбовском крае. Однако работа по проведению декрета не только не прекращалась, а усиливалась. Храмы закрывались, а церковные помещения использовались органами власти для культурно-просветительских целей.

¹ Цит. по: Алленов А.Н. Власть и церковь. Тамбов. 2005. С. 10.

Исследование проблемы церковно-государственных отношений представляется актуальным и для нынешнего их выстраивания в условиях «религиозного возрождения» и активизации роли религиозных конфессий в общественной жизни страны.

Говоря об отношениях церкви и власти, необходимо остановить внимание на взаимоотношениях партийных и советских органов Тамбовщины с Российской Православной Церковью, изучить практику административной работы органов власти в отношении церкви (в частности, ликвидацию монастырей, изъятие церковных ценностей, контроль над приходскими храмами). Важной характеристикой исследуемых нами отношений являются мероприятия партии и советских органов по формированию и проведению антицерковной и антирелигиозной агитации и пропаганды (вскрытие мощей, борьба с чудесами и т.д.)

Органы ВЧК формировали свое видение содержания и способов проведения церковной политики в этих условиях. Они активно проводили работу по разложению Русской Православной Церкви. С марта 1918 года стали создаваться местные ЧК, которые, наряду с ВЧК, получили право внесудебной репрессии, вплоть до расстрела.

На местах упраздняются губернские отделы юстиции и действующие при них подотделы и комиссии по введению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства. Все их функции переходят к местным органам НКВД. Создали специальный отдел (комиссию) и в Тамбове под председательством т. Белоцерковского.

«Дай кровь и прими дух», – говорили древние подвижники. Однако перед ужасами богоборческой тирании, начавшейся сразу после распада Православной России в 1917 году, блекнут даже языческие гонения римских кесарей на первых христиан. Несмотря на карательные меры, сопротивление «церковной политике» продолжалось. Примеров сопротивления проведению

декрета множество, вплоть до применения физической силы к членам комиссий со стороны крестьян.

Настоящей трагедией для верующих стал процесс ликвидации монастырей, проходивший в трудный период Гражданской войны. На это были направлены уже первые законодательные акты правительства (конфискация земель, недвижимости и т.д.). В 7 часов вечера 9 октября 1918 г. в Тамбове заседал горисполком. Доклад о закрытии в городе мужского и женского монастырей делал председатель Чистяков. Члены исполкома постановили: «Считая, что в настоящее время имеются факты, подтверждающие контрреволюционные выступления и укрывательство агентов против Советской власти в монастырях, что и было в Тамбове при вспышке контрреволюции, Исполком нашел необходимым в ограждение Советской власти закрыть мужской и женский монастыри, владения и имущество считать советской собственностью, монахов и монахинь распределить сообразно обстоятельствам на полезную работу, церкви монастырей приравнять к гражданскому положению». В начале ноября одиннадцать монахов Казанского монастыря обратились в горисполком с просьбой разрешить жить и трудиться в своих помещениях при монастыре. Власти остались глухи к прошению, а помещениям Казанского монастыря было найдено иное применение: в них расположилась тюрьма – «монастырка», позже архив. В 1923 г. было снесено монастырское кладбище.¹

В октябре 1918 г. жителей города Тамбова поставили в известность: «Комиссия по отделению церкви от государства доводит до сведения граждан г. Тамбова, что согласно постановлению горисполкома от 9 сего октября, 19 октября сего года Вознесенский женский монастырь ликвидирован и все монастырское имущество, а также денежные суммы и процентные бумаги приняты названною выше Комиссией. Вместе с этим комиссия доводит до

¹ Цит. по: Алленов А.Н. Власть и церковь. Тамбов. 2005. С. 28.

сведения бывших монашествующих лиц, что в связи с ликвидацией монастыря ношение клобуков и мантий воспрещается, а потому лица, замеченные в игнорировании настоящего постановления, будут привлекаться к суду революционного трибунала».¹

В декабре 1918 г. все монашествующие до 55-летнего возраста из Казанского монастыря были выселены «как элемент паразитирующий», старые и больные переданы в ведение отдела социального обеспечения. Имущество Вознесенского монастыря было поделено множеством организаций, учреждений, воинских формирований и частных лиц.

В отчете о деятельности Тамбовского горсовета подводился итог «ликвидации» монастырей в городе: «в ограждение Советской власти закрыты мужской и женский монастыри как очаги контрреволюции, имущество их приравнено к советской собственности; монахи и монахини распределены на полезную работу; церкви монастырей приравнены к гражданскому положению». К счастью, в отличие от Казанского монастыря, храмы Вознесенского продолжали действовать в 1920-х гг. как приходские.²

Нужно отметить, что прихожане не бездействовали. После официальных распоряжений о закрытии монастырей, крестьяне окрестных сел стремились взять в свое пользование монастырские храмы. Так, например, жители с. Сухотинка Княже-Богородицкой волости (ныне Знаменский район) на общих собраниях, сходах в 1920, 1921, 1922 гг. подписывали заявления с просьбой вернуть им храм бывшего Сухотинского монастыря. Но решение вопроса во всех случаях отклонялось. Известен случай, когда при закрытии Прошинском монастыря сестры живым щитом отстаивали обитель, но милиционеры насильно вытаскивали их из церкви, применяя грубую физическую силу. Последующие прошения не были услышаны властью, и общину ликвидировали.

¹ Там же. С. 30.

² Указ. соч. С.31.

Грубость при закрытии монастырей была обычным делом, часто при этом уничтожались монастырские святыни. Газеты с пафосом сообщали, что, закрыв 673 монастыря (по стране), рабочие и крестьяне получили 827, 5 тыс. дес. земли, 4,2 млн. руб. капитала, сотни гостиниц, молочных ферм, скотных дворов, доходных домов и заводов, в этих монастырях размещено 1 млн. 630 тыс. рабочих, красноармейцев и детей, в бывших монастырских помещениях расположились десятки санаториев, школ, различных учреждений. Официальная пропаганда умалчивала о количестве тюрем и колоний, обосновавшихся под монастырскими сводами и в других церковных помещениях (в Тамбове, например, для этого использовался бывший епархиальный свечной завод, здания духовной консистории и Казанского монастыря). Никто не подсчитывал и количества безвозвратно погибших памятников архитектуры, произведений искусства. И уж тем не считали количество загубленных жизней и искалеченных судеб. Окончательно все монастыри на территории Тамбовской губернии были ликвидированы к 1927 году.¹

В 1921 году страну охватил голод. Государство и народ спешили на помощь голодающим. Не осталась в стороне и Церковь. По благословению Патриарха Тихона был создан специальный церковный комитет помощи голодающим. Обращения к русскому народу нашёл широкий отклик: «Тамбовские «Известия...» сообщали в статье «Пример духовенству»: «Церковный причт села Столовое Мало-Талинской волости 11 сентября при исполнении обедни, после слова священника «О помощи голодающим Поволжья» произвели денежный сбор среди граждан. Также сами причт и священник отчислили весь Дневной доход в сумме 14000 рублей. Общая сумма собранного 294000 рублей». Аналогичные сборы пожертвований проводились и во многих других храмах губернии.²

¹ Указ. соч. С.34.

² Указ. соч. С.35.

Процесс сбора средств верующими набирал силу. Но подобного рода активность церковного руководства и верующих не могла удовлетворить правительство страны и оно посчитало нужным нанести решающий удар по Церкви: «Позицию правительства проясняет трагически известное секретное письмо В.И. Ленина В.М. Молотову для членов Политбюро, в котором говорилось: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Нам во чтобы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в не сколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимы... Никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс... Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»¹

23 февраля 1922 года правительством был принят декрет «Об изъятии церковных ценностей для борьбы с голодом». Согласно декрету, передаче в фонд помощи голодающим подлежали все драгоценные предметы из церквей, костелов, синагог и т. д.

¹ Цит. по: Указ. соч. С. 37-38.

28 февраля Патриарх вновь обратился к верующим с посланием, в котором, изложив историю участия Церкви в оказании помощи голодающим Поволжья, сообщил: «...после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 13/26 февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды, и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвований церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтоб эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство, мирянин – отлучением от нее, священнослужитель – низвержением из сана».¹

Призыва укрывать церковные ценности, препятствуя этим спасению жизнью погибавших от голода или попытки духовенства поднять широкие массы верующих против Советской власти, как видно, в обращении не содержалось. Напротив, добровольная помощь голодающим не прекращалась и принимала различные формы. Например, священник Федор Дмитриевич Орлов (с. Алехино Кариановской волости), произвел среди своих прихожан сбор пожертвований и собрал таким образом по приходу и из церковных сумм 431685 руб., теплые вещи, продукты. А духовенство с.

¹ Цит. по: Указ. соч. С38-39.

Спасско-Городского во главе с благочинным взяли на свое личное попечение 5 детей детского дома. Эти примеры искренней помощи не единичны. Повсюду прошли собрания духовенства и мирян, на которых принимались решения об увеличении пожертвований, в том числе изделиями и ломом драгоценных металлов. Но насчёт «церковных ценностей» поступило чёткое указание: «ни под каким видом не принимать как жертву».¹

Между тем изъятие церковных ценностей развернулось по всей стране. По городу Тамбову всего было изъято серебра 55 пудов 26 фунтов 44 ½ золотника, золота 4 фунта 20 золотников 19 долей, драгоценных камней 6 фунтов 8 золотников 12 долей. Этот период ознаменовался обострением напряжённости между Советским государством и Церковью.²

Необходимо подробнее остановится на аппарате контроля власти над приходскими храмами. Важность приходских храмов в церковной жизни не нуждается в пояснении, поэтому закрытие их было неизбежно. Но в первые годы Советской власти необходимо было организовать контроль над приходской жизнью. Особое опасение вызывали приходские собрания по ряду причин. Боязнь политизации и оппозиционности приходских собраний диктовала необходимость жесткой регламентации их проведения. Верующие обязаны были заранее сообщить в местный отдел управления о дне собрания и представить повестку дня. Если в повестке власти усматривали нечто оппозиционное, в разрешении на проведение собрания отказывали. В первые годы закрытие приходских храмов не могло практиковаться широко в силу того, что инструкции, циркуляры, законодательные акты и пропаганда постоянно говорили о праве на свободу совести и «отправление любого культа». Закрытие в это время подлежали домовые церкви бывших социальных и образовательных учреждений, что должно было наглядно демонстрировать «отделение церкви от государства», а также монастыри, как очаги

¹ Цит. по: Указ. соч. С.40.

² Цит. по: Указ. соч. С.46-47.

«религиозного дурмана и тунеядства». Однако и в это время факты закрытия приходских храмов и часовен имели место, и в последующие годы процесс набирал обороты. Под угрозу закрытия ставила храмы нерасторопность крестьян, их плохая осведомленность в организационно-юридических вопросах оформления церковных общин, объясняемая малограмотностью, чем и пользовались органы власти.

В 1924 г. в Тамбове закрыли Никольскую церковь, построенную в 1910-х гг. Группа верующих добралась до ВЦИК, но Президиум ВЦИК не нашел основания пересмотру постановления. А когда в 1925 г. верующие вновь пытались возбудить дело об открытии отнятой у них церкви, это было оценено как усиленная религиозная агитация.

Закрытие храмов происходило как с указанием губисполкомом мнимых причин для этого, так и без них. Получало преобладающее развитие стремление всячески затруднить нормальную жизнь приходов: разного рода поборы ударяли по приходским кассам, земельные площади, занимаемые церквями и молитвенными домами, обкладывались рентой, церковным советам запрещали проводить ремонт церквей, собирать добровольные пожертвования на него, не выплачивали страховку за сгоревшую часть церкви, стало невозможным довести до конца начатое некогда строительство храмов. Со свертыванием нэпа, утверждением теории «осажденной крепости» отношение государства к «внутреннему врагу» ужесточается. Все явственнее становилось стремление к полному подчинению с надеждой на последующее окончательное разрушение структуры Церкви по мере продвижения к социализму.

Антирелигиозная борьба как составная часть идеологии новой власти имела своим основанием хорошо известные материалистические взгляды классиков марксизма, деятелей мирового коммунистического движения. Революционное сознание обращало особое внимание именно на те положения марксизма, которые характеризовали религию как форму классов-

вой борьбы. Декреты и постановления новой власти в части «церковной политики» обеспечивали создание условий для антирелигиозной пропаганды. Согласно ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г., за всеми гражданами закреплялась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. Однако Церковь лишалась возможности свободного функционирования.

Одной из крупных пропагандистских кампаний в масштабах страны явилось вскрытие мощей святых. В 1918 - 1920 гг. в 14 губерниях Советской России были вскрыты 63 раки с мощами. Коснулась эта кампания и Тамбовской губернии. В Преображенском кафедральном соборе города Тамбова хранилась рака с мощами святителя Питирима, в Саровской Успенской пустыни Темниковского уезда находились мощи преподобного Серафима Саровского. 22 февраля 1919 г. собралась специальная комиссия в составе 43 человек от различных губернских и городских организаций и 12 человек от приходов города Тамбова и епархиального совета, в комиссию вошло 5 врачей. Председателем комиссии назначили заведующего губотделом юстиции Юревича. Протокол заседания комиссии был опубликован в местной газете. Первым взял слово И.П. Гудков. Он «проинформировал» собравшихся о том, что от населения «к нам несутся тысячные заявления и просьбы, чтобы мы открыли им свет истины в отношении раскрепощения религиозных чувств в смысле веры в мощи, т.е. из заявлений вытекает, что если есть нетленные мощи, то укрепите в нас веру, если же там гнилые остатки костей, то докажите нам и раскрепостите нас от суеверия», и обратился с этим вопросом к священнослужителям. Слово взял протоиерей Уткинской церкви П. И. Успенский, его выступление интересно и в связи с историей открытия мощей Серафима Саровского. «Я не был, – сказал он, – ближайшим участником ритуала при открытии мощей Святителя Питирима, но довольно близко стоял к этому делу при открытии мощей преподобного Серафима в Сарове. И мне известно, что когда были извлечены из земли останки преп. Серафима, то составлен был акт, в котором подробно перечислены были все

уцелевшие части тела его. Акт этот, подписанный всеми участниками свидетельства – людьми и духовными и мирскими, был затем опубликован и напечатан во всеобщее сведение, и после того уже для всех верующих совершенно ясно, что предлагается к открытому религиозному чувству и прославлению не тело нетленное преп. Серафима, а останки, уцелевшие от тления – кости, части тела его, носящие на себе несомненные признаки принадлежности именно ему, Серафиму...». Далее, объяснив смысл почитания мощей в Православии, протоиерей Успенский высказался, что так, несомненно, дело обстояло и со св. Питиримом. В ответ прозвучало возражение Гудкова, заключавшееся в том, что члены Исполкома не могут довериться справедливости освидетельствования прежней власти. Слово предоставили непосредственному участнику канонизации и связанных с ней торжеств – настоятелю кафедрального собора протоиерею Тихону Васильевичу Поспелову. Он указал на то, что дело о прославлении св. Питирима было начато «не духовенством, а самим верующим народом Тамбовского края». Что же касается самих мощей, он сослался на указ Св. Синода от 18 июля 1913 г. за № 11257, в котором сказано: «...во блаженной памяти почившего Питирима, епископа Тамбовского, признать в лике святых, благодатию Божью прославленных, оставив всечестные останки его под спудом на месте упокоения», и заявил, что «вашим решением открыть честные останки Угодника Божия вы оскорбите религиозное чувство верующего населения всего нашего Тамбовского края, но веры его в святость Угодника Божия Питирима не уничтожите». После еще нескольких выступлений с той и другой стороны мощи решено было вскрыть. Хотя итог «прений», конечно, был известен заранее, губисполком принял соответствующее решение ещё 15 февраля.¹²³

¹ Цит. по: Указ. соч. С. 75.

² Цит. по: Указ. соч. С. 76.

³ Цит. по: Указ. соч. С. 76-77.

Для духовенства требовалось разрешение на вскрытие от епископа Зиновия, поэтому к нему делегировали т. Гудкова с о. Пospelовым, а остальные члены комиссии направились в кафедральный собор. Здесь подошла к концу служба, по завершении которой протоиерей Т. Пospelов обратился к собравшимся с речью, указав, что мощи Питирима представляют не целое нетленное его тело, а останки – кости, что с разрешения правящего епископа он приступает к вскрытию, предупредив, что действующий епископ, вступив в управление епархией, не пожелал лично осмотреть эти мощи.

Под пеленами и священными одеждами находился металлический ковчег, обвязанный шнуром и скрепленный печатью архиепископа Кирилла. Акт вскрытия мощей подробно рассказывает о содержимом раки: «...внутри ковчег дна его на всем протяжении приблизительно до половины высоты ковчег залито белым воском, имеющим совершенно ровную доскообразную поверхность. Из слоя воска выступают залитые в нем различные кости человеческого скелета...». Головная часть ковчег открывалась отдельно, в ней находился «восковой слепок в виде головы» с помещенными в нем костями черепа. «По окончании вскрытия ковчег в таком виде сфотографирован, и желающим из присутствующих была предоставлена возможность осмотреть раскрытый ковчег с его содержимым... при вскрытии, кроме членов комиссии, присутствовала молившаяся публика в значительном числе, причем двери храма были все время открыты, и желающие войти в него имели свободный доступ... В присутствии комиссии и находящихся в храме граждан рака была приведена в прежнее положение... Во все время акта освидетельствования мощей был сохранен полный порядок, и никаких протестов как со стороны духовенства, так и присутствующих граждан, о порядке вскрытия не поступало...»¹²

¹ Там же.

² Цит. по: Указ. соч. С.77-78.

Вскрытие мощей в Сарове происходило иначе. 23 августа 1920 г. был издан циркуляр Народного Комиссариата Юстиции № 336 «О ликвидации мощей». Как видно, само название документа обязывало к определенным действиям. В ноябре в Темникове состоялся IX уездный съезд Советов, принявший решение о вскрытии раки с мощами св. Серафима Саровского. В день вскрытия к Саровской пустыни были стянуты вооруженные силы милиции и комотряды. 17 декабря постановление Темниковского Уездного съезда Советов было исполнено. В присутствии членов комиссии решение съезда в храме было прочитано верующим, после чего священник Петр Говоров передал комиссии письмо-протест и заявил: «...советская власть не касается до религиозных предметов, а мощи являются таковыми. Мы, верующие, не можем относиться к этому равнодушно». Его поддержал иеромонах Мефодий: «Со стороны представителей власти нет корректности, ведь этим они оскорбляют религиозные чувства граждан». Следом попытался выступить священник Павел Барятинский, но был прерван членом комиссии Гудковым. Раздались предложения арестовать несговорчивых священников и вытряхнуть мощи из раки. Петр Говоров предложил компромиссный вариант вскрытия, при котором «никто из непосвященных не должен дотрагиваться до святых останков; не будет производиться фотографирование; мощи не будут выставляться после вскрытия на всеобщее обозрение». На это, прервав речь священника, секретарь Темниковского укома партии В.И. Шестаков жестко заявил: «Мы пришли сюда выполнить постановление IX съезда, а не рассуждать».¹²

В 11 часов 30 минут вскрытие началось, его проводили иеромонахи Маркеллин и Руфин, все их действия протоколировались, подробно было описано и содержимое раки. Комиссия сочла нужным после вскрытия помес-

¹ Цит. по: Указ. соч. С.80.

² Цит. по: Указ. соч. С.80-81.

тить останки под стекло, опечатать и в таком виде выставить на всеобщее обозрение. Протесты о. Говорова вновь были грубо прерваны.

При закрытии кафедрального собора в 1929 г. мощи св. Питирима передали в местный краеведческий музей. Судьба Саровских мощей похожа. По воспоминаниям монахини Серафимы (Булгаковой), находившийся в ссылке в середине 20-х годов в Серафимо-Дивеевском монастыре архиепископ Зиновий вызвал себе иеромонаха Маркеллина и «приказал ему взять мощи и скрыться с ними на Кавказе. Но тот отказался, сказав, что он, стоя столько лет у святых мощей, столько видел от них чудес, что уверен, что Преподобный и сейчас сам не дастся. За это о. Маркеллин был отставлен... Понедельник Крестопоклонной недели приехало много начальства... Мощи же Батюшки Серафима, то есть его косточки, как они были облачены в мантию и одежды все это свернули вместе и вложили в синий просфорный ящик. Ящик запечатали, а сами разделились на 4 партии сели на несколько саней и поехали в разные стороны, желая скрыть, куда они везут мощи... Мощи везли прямо в Москву». ¹

Серьезным испытанием результативности антирелигиозной работы среди крестьянства в 1924 году стала засуха: «В конце мая и в начале июня при установившейся в Тамбовской губернии засушливой погоде и при создавшемся несколько нервном настроении крестьянства на этой почве дело пошло к развитию среди крестьянства стремления обратиться за помощью к религии в борьбе с засухой, в виде молебнов. Губкомом даны были местам директивы не чинить препятствий к организации молебнов о дожде, дабы не создать нежелательных трений, разоблачая в то же время действие духовенства, пользующегося в своих делах научными данными. Нервное настроение, создавшееся на почве засушливой погоды, дало почву к появлению «чудесных колодцев» и «обновленных икон». В помощь идеоло-

¹ Цит. по: Указ. соч. С.82.

гической работе многие руководители сочли необходимым приложить и административные усилия, признав нежелательными крестные ходы и молебны.¹

Другой «головной болью» местных партийных руководителей стали явленные и обновившиеся иконы и святые источники. Власти не были готовы к непонятному для них явлению и начинали испытывать легкую панику. Изъятия икон и другие предпринятые меры не приносили успеха. В госинсводке 20 марта – 5 апреля 1922 г. сообщалось: «Кирсановский уезд подвергся эпидемии распространения обновленных икон. За этот период обновилось 37 икон. Они изъяты, ведется расследование. К обновленным иконам приглашаются священники для совершения молебнов, где граждане обращаются за разъяснением, в большие рассуждения не входят, а говорят что благодать Божия. Такие случаи в Кобяках, Соколово, г. Кирсанове. Священник городского собора Богоявленский утвердительно говорит, что это чудо. Священник монастырской церкви Архангельский и диакон Рождественский обновления отрицают, признают шарлатанством».²

Антирелигиозная комиссия приняла решение провести глубокое изучение разного рода чудотворных явлений. Но на практике «глубокое изучение» оказывалось «следствием по делу».

Новой «проблемой» для Советской власти с весны – лета 1924 года стали массовые паломничества к святым источникам. В мае 1924 года к известному на тот момент уже более 200 лет источнику у с. Дубовое Раненбургского уезда, находящемуся на территории Рязанской губернии, со всей округи, в том числе и из Тамбовской губернии, направились потоки верующих людей. Комиссия посчитала «необходимым рекомендовать скорейшую ликвидацию означенного колодца и паломничества к нему, служащих цен-

¹ Цит. по: Указ. соч. С.99.

² Цит. по: Указ. соч. С.103.

тром и источником антисоветской агитации и выпадов, разлагающе действующих на окрестное малокультурное население».¹

Другой святой источник, также вызывавший сильное беспокойство губернской комиссии, находился у с. Шапкино Борисоглебского уезда. Источник решили уничтожить. В том же 1924 году из часовни над источником преподобного Тихона в с. Б. Ломовис изъяли почитаемую статую святого, а позже разрушили и саму часовню.

Наряду с давно почитаемыми источниками, появлялись новые. В сентябре 1924 г. в с. Дятлово Козловского уезда на огороде у одного из местных жителей забил источник: «Местный поп... совершил молебен, после чего открылось из смежных сел паломничество верующих». 17 декабря 1924 г. в с. Глазок Козловского уезда «в болоте через трещину во льду выступила вода. Сейчас же распространился слух о чуде, появилось паломничество из окрестных сел». Источник по приказу местных властей завалили навозом...²

В с. Павловка Сосновской волости в июле 1926 г. местный житель, набирая воду в известном с давних времен колодце, услышал голос, повелевавший ему пойти к священнику и просить его отслужить молебен на источнике. Так и было сделано. При служении молебна некоторые собравшиеся получили исцеление, к источнику потянулись паломники. Местный волисполком к происходящему вокруг источника относился благосклонно, даже давал разрешение на проведение крестных ходов. Но после того, как священники сел Михайловка, Павловка и Шульгино в августе 1926 г. провели крестный ход к колодцу, в котором приняло участие до 1000 человек, губернские власти прибегли к административным мерам. 7 ноября 1926 г. «колодец был закрыт, часовня разобрана, сруб сломлен, икона передана верующим».³

¹ Там же. С.105.

² Цит. по: Указ. соч. С.105.

³ Там же. С.106.

Если теоретические вопросы отношения марксизма и партии большевиков к религии и Церкви достаточно хорошо известны, то отношение Православной Церкви к государству требует пояснения. На какой основе могла строить свои отношения с государством Российская Православная Церковь, оказавшаяся в 1917 г. в совершенно новых и неизвестных ей социально-политических, экономических и культурных условиях?

Известно, что такой основой является Православная Традиция – Священное Писание и Священное Предание. Согласно Библии, единственным сакральным принципом власти является монархический, который не подвергался сомнению или критике. Христиане терпимо относились к законной власти, поэтому в первохристианские времена не было известно ни одного антигосударственного восстания, бунта или войны. Более того, слова апостола Павла «нет власти не от Бога» и «противящийся власти противится Божию установлению» (Рим. 13,1, 2) и его требование повиноваться властям «не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13, 5) делали христиан наиболее лояльными гражданами Римской империи. Однако при этом носитель власти – «начальник» – понимался как «Божий слуга, отмститель делающим злое» (Рим. 13, 5). В византийскую эпоху Церковь и государство мыслились как два столпа общества, его душа и тело. Государство, контролируя внешнюю культуру, систему образования, быт, создавало благоприятные условия служения для Церкви.

На Руси переняли эту форму отношений Церкви и государства, таким образом, сосуществование Российской Православной Церкви с государственными институтами было привычным.

Православная Церковь как опора монархии, должна была еще в дни Февральской революции жёстко отреагировать на свержение царя. Однако этого не произошло. 6 марта 1917 г. опубликовано послание Синода, в котором содержался призыв к поддержке Временного правительства.

Немалую роль в приятии новой власти сыграла видимость «законности» происходящего.

4 марта 1917 г. в Тамбове был опубликован царский Манифест об отречении от престола, несколько позже получена официальная телеграмма об отречении Великого князя Михаила Александровича. Архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов) по окончании всенощного бдения в кафедральном соборе обратился к собравшимся со словом: «Совершилось, возлюбленные, событие, равного которому не помнит история наша... Вот документ, которым Царь сам освобождает нас от присяги, данной на верное ему служение... Таким образом, освобожденные самим Государем от присяги ему, мы имеем в лице Временного правительства, Государственной Думой учрежденного, вполне законную власть... Посему должны мы теперь повиноваться Временному своему правительству, как повиновались не за страх, а за совесть Государю своему, отрешемся ныне от управления нами». В слове отчетливо прозвучала мысль о важности наступившего времени и ответственности за него перед историей. Поистине пророческие слова прозвучали 7 марта перед благодарственным молебном по случаю принятия Россией нового государственного устройства: «...Если не удержимся от глумлений над своим прошлым, то напишем такую первую страницу своей новой истории, которую следующие поколения будут читать с краской стыда на лице, готовы будут вырвать ее, но нет таких ножниц, которыми можно было бы вырезать что-либо из памяти истории».¹²

Подобные, оценки происходящего, довольно сдержанные, тонули в захлестнувшей страну волне восторженных приветствий в адрес Временного правительства и отречений от «самодержавного прошлого». Открытые порицания свержения монархии были единичны. Понятно, что безвластие и анархия никак не могли быть приемлемы Церковью, и в это время официально

¹ Там же. С.126.

² Цит. по: Указ соч. С.127.

формулируется новое отношение Церкви к государственной власти. В составленной профессором С.Н. Бугаковым по поручению Собора декларации «Об отношении Церкви и государства» указывалось: «...Ныне, когда волею Провидения рушится в России царское самодержавие, а на замену идут новые формы государственности, Православная Церковь не имеет определения об этих формах со стороны их политической целесообразности; но она неизменно стоит на таком понимании власти, по которому всякая власть должна быть христианским служением». Сакрализация монархического принципа сменяется отказом определения «политической целесообразности формы правления при сохранении понимания власти как «христианского служения».¹

Однако дальнейшие действия власти никак нельзя было охарактеризовать как «христианское служение». В день принятия декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, 20 января 1918 года, открылась 2-я сессия Поместного Собора. К этому времени в Синоде накопилось большое количество донесений из епархий «о разбойных грабежах в приходских храмах и монастырях, соединяющихся нередко с кощунственным поруганием святыни». Архиепископ Кирилл огласил получившее широкую известность Патриаршее послание: «...ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей... И все это совершается... с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...» Далее шли слова, в которых увидели «анафематствование большевиков»: «Властию, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Право-

¹ Там же. С.132.

славной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение». Ниже приводились факты бесчинств, отобрания имущества, расцененные как жесточайшее гонение. Однако это послание не содержало призывов к вооруженным действиям по отношению к правительству. Христиан призывали противостоять силой веры, соборно защищать православные святыни.¹

Представляют интерес указания о захвате церковного имущества как ответ на соответствующие положения законодательных актов Советской власти. «В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей, церковных метрик и прочего имущества церковного, не следует добровольно отдавать их, так как: а) священные сосуды и принадлежности богослужения освящены церковным употреблением, и мирянин не должен их даже касаться; б) метрические книги необходимы для чисто церковных целей, светская же власть должна сама озаботиться их изготовлением, если в них нуждается; в) церковное имущество принадлежит святой церкви, а клир и весь православный народ являются лишь его охранителями. 14. В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов». Это постановление не получило широкого применения, особенно в первых своих положениях (в Тамбове, например, комиссар юстиции отказал в утверждении выработанного устава союза духовенства и мирян Тамбовской епархии), сопротивление же оказывалось большей частью стихийно.²

Нравственное и идейное противостояние идущим в стране процессам отчетливо видно в листках, издававшихся Тамбовским епархиальным Богородично-Серафимовским миссионерско-просветительским братством. Помимо естественной для церковного издания критики «безбожия», здесь есть и резкие оценки происходящего.

¹ Цит. по: Указ соч. С.133.

² Там же. С. 135-136.

С декабря 1917 г. началась конфискация у Церкви всех учебных заведений со всем имуществом, землей, строениями и капиталами. Церковное руководство попыталось предпринять меры по противодействию конфискации.

Тамбовское духовенство также предприняло усилия по сохранению духовной школы. В апреле 1918 г. по предложению протоиерея Н. Хильтова обсуждался вопрос об учреждении при семинарии пастырско-богословских курсов для подготовки кандидатов для священно-церковнослужения. В обосновании необходимости таких курсов указывались уход большого числа потенциальных кандидатов на войну, переход в светские учебные заведения, говорилось и о большом количестве желающих «не из духовного сословия». В результате решили открыть курсы с 1 июня при продолжительности обучения 21 месяц и минимальном количестве слушателей в 40 человек, заведывание поручалось самому протоиерею Хильтову. Однако 1918 год стал последним в истории не только не успевших начать свою работу курсов, но и самой Тамбовской духовной семинарии, основанной в 1779 г. и бывшей одной из крупнейших в России.

Государство относило Православную Церковь в разряд скрытых или явных врагов, церковное руководство, несмотря на неприятие «религиозной политики» Советской власти, официально оговаривало свой нейтралитет и стремилось поступать в соответствии с заявлениями. Недовольство крестьян политикой советской власти в области сельского хозяйства переросло к 1920 г. в крестьянское восстание – «антоновщину». Сельские пастыри веками жили с крестьянством одними интересами, довольно часто священник сам был выходцем из крестьян. Казалось бы, священнослужители должны были активно поддержать «антоновцев». И, действительно, примеры активного участия в крестьянском восстании отдельных священнослужителей имеются. Так, известно, что отец писателя Николая Вирты – священник с. Большая Лазовка Евгений Карельский «за активное участие в банде Антонова как орга-

низатор был арестован и взят заложником, а затем совместно с 3-мя бандитами публично был расстрелян». Есть и не столь очевидные свидетельства поддержки духовенством выступлений крестьян. В с. Хитрово (ныне Рассказовский район) 7 июля 1921 г. был «созван сход, на котором объявили постановление Уполиткомиссии и был дан одночасовой срок, по прошествии которого граждане ответили незнанием требуемых сведений, почему пришлось расстрелять 7 кулаков, после этого был дан еще 1 час, во время которого одна женщина заявила, что в церкви должно быть что-то скрыто». В церкви произвели обыск, в результате которого, помимо прочего, найдено: обмундирование, красное знамя от эсеров-интернационалистов, левоэсеровская литература и воззвания.¹²

Однако нельзя говорить о широкой и значимой поддержке «антоновщины» со стороны сельских клириков. Известны даже случаи помощи священнослужителей бойцам Красной Армии и сельским активистам. В большом аналитическом докладе В.А. Антонова-Овсеенко в ЦК РКП(б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением нет ничего о каком-либо участии духовенства в восстании. Конечно, нельзя этот факт расценивать как равнодушие клириков к судьбам народа и Родины. Для большинства священнослужителей это являлось попыткой невмешательства «в политику» и соблюдения нейтралитета, к чему призывал Патриарх Тихон.

В начале мы говорили о лояльном отношении Православной Церкви к законной власти «вообще». Социальная революция направлена на изменение существующего строя, свержение тирании. Конечно, понимание «тирании» революционерами и Церковью разнится. Духовенство не могло не знать евангельский рассказ о Христе, в котором говорилось о тогдашних «революционерах», желавших «прийти, нечаянно взять Его и сделать царем»

¹ Цит. по: Указ. соч. С. 149.

² Там же. С.150.

(Ин. 6, 15), т.е. фактически поставить во главе восстания. Основатель Церкви не пожелал участвовать в «социальной революции», но «удалился на гору один» (Ин. 6, 15). Обычно революция несет насилие. Церковь отвергает насилие и сочувствовать ему не может, тем более, что насилие часто сопровождается пролитием крови. Отсюда стремление Церкви примирить враждующие стороны. Однако в разное время Церковь признавала государственные перевороты как свершившийся факт, «Богом попущенный для наказания людей». Подлинный же ответ Церкви на тиранию – мученичество, а не социальная революция, ставящая во главу угла политические и экономические вопросы. Была очевидна готовность сотен клириков к компромиссу с новой властью. Но убедить в этом представителей властей было невозможно. Желая исключить всякую возможность публичного проявления недовольства и делая клириков и мирян совершенно открытыми для административно-репрессивного преследования, властные органы в типовом договоре с общиной верующих на пользование церковным зданием и другим имуществом ставили довольно жесткие условия.

И молчаливо наблюдать за происходящим Церковь не могла. Несмотря на административное давление и пропагандистскую войну с ней, 1920-е гг. современники характеризовали как время религиозного подъема. На Тамбовщине это проявилось многотысячными крестными ходами и паломничествами к святым источникам, воодушевленными попытками возобновления строительства церквей и организацией новых религиозных общин. Изменения констатировало и духовенство. Протоиерей Благовещенской церкви с. Новотомникова Моршанского уезда Тимофей Гавриков в отчете архиерею писал: «Революция в умы православных христиан поселила сомнения, неверие и даже полное отрицание Бога». Теперь же, 1924 г., «когда народ стал испытывать тяжести жизни вообще и нужду в частности, стали замечать поворот к прежнему, народ стал вспоминать Бога и являть усердие к

храму и службам церковным». Подобное усердие наблюдалось и в городах: храмы в воскресные и праздничные дни были переполнены.¹

С 1922 г. начинается масштабное наступление государства на Церковь. Курс на организацию церковного раскола предполагал разрушение административной структуры Церкви. Главной мишенью был Патриарх Тихон, которого сначала в качестве свидетеля, а позже – обвиняемого, привлекли к суду по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Аресты и последующие ссылки епархиальных архиереев и наиболее авторитетных представителей духовенства, фактический запрет деятельности духовно-административных органов «староцерковников» на местах предоставили право рядовому духовенству самому решать вопросы собственной церковной ориентации. Таким образом складывалась ситуация, в которой у «тихоновцев» не было четкого управления.

Тамбовская епархия не была исключением. В октябре 1922 г. арестовали и епископа Тамбовского Зиновия. Несколько месяцев владыке пришлось провести в местной тюрьме. Вместе с ним на скамье подсудимых по делу о сокрытии церковных ценностей оказались кафедральный протоиерей Т.В. Поспелов, священник В.Л. Кудряшов, староста собора Н.В. Каменев, помощник старосты Д.Д. Виссонов. В результате трибунал признал всех обвиняемых виновными и приговорил к лишению свободы. Каноническое управление Тамбовской епархии было обезглавлено. В 1923 г. епископа Зиновия перевели в Александровский централ, где он получил известие о возведении его в сан архиепископа. А позже по ходатайству Патриарха Тихона его досрочно освободили из мест заключения.

Таким образом, даже в попытке Церкви остаться вне политической борьбы властью усматривалась надежда на реставрацию старого строя.

¹ Цит. по: Указ. соч. С.164.

II.2. Внутренняя жизнь Тамбовской Епархии в 1917-1925 гг.

Двадцатый век для России – это эпоха невиданных по своим масштабам и жестокости гонений за веру. Патриарх Тихон один из первых сказал «народным комиссарам» горькое слово правды о «чудовищных клеветах на Церковь Христову и её служителей, злобных богохульствах и кощунствах». Впервые за всю многовековую историю России уничтожалась духовная основа государственности – традиционная вера собственного народа. Однако репрессии властей против Русской Православной Церкви, попытки большевиков расколоть Церковь изнутри, уничтожение священников и мирян, попрание православных святынь явили в то же время миру необычайный по своей массовости и величайший по ревности пример духовного подвига. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий¹ II писал о подвиге русской святости XX века: «Множество мучеников и мучениц, всех возрастов и сословий, принесших свою жизнь в жертву Христу Богу, стали свидетельством господства духа над плотью и тлением, стали явлением расцвета христианской идеи и жизни, стали фактом непобедимости христианского терпения и мужества».²

Как протекала духовная жизнь Тамбовской Епархии в 1918-1925 годах? Вышеописанные события наложили несмываемый отпечаток на облик Церкви и жизнь верующих.

Как сталь закаляется в огне, так и вера закаляется в испытаниях. Чем сильнее вера, тем больше мера испытания, которую готовит Господь человеку: «Не мир пришёл я принести, но меч» (Мф. 10, 34). Испытания огнём и мечом не раз выдерживала православная вера и её служители. Те, кто не убоялись и не отступили от Христа, присоединились к Небесному воинству.

¹ *Абрамова Г. Жертва Богу...* (по материалам архива УФСБ по Тамбовской области) // Тамбовские Епархиальные ведомости. – 2008. - №5. – С. 23.

² Цит. по: Указ. соч. С.23.

Сегодня, в XXI веке, бесценными являются свидетельства о подвиге веры многих и многих наших сограждан. Их имена возвращаются к нам со страниц следственных дел, их жертвенный подвиг предстаёт перед нами после десятилетий забвения и умолчания.

20 лет тому назад тамбовские школьники чуть было не сдали в макулатуру уникальный документ – дневник протоиерея кладбищенского Петропавловского храма Сергея Николаевича Лаврова, который он вел во время его уже четвертого по счету ареста на 102 дня в августе-ноябре 1925 года.

«Дневники – особый вид исторических и самых историчных источников. – пишет к.и.н. В.Л. Дьячков. – Они предполагают сиюминутность и обнаженность впечатления, чувства автора, включают множество важнейших деталей прошлого, вымываемых в памяти и отсутствующих в других типах источников, но обращены при этом к будущим читателям. Ценность дневника многократно возрастает, когда его автор принадлежит кругу осведомленных, наблюдательных, умных свидетелей и участников отраженных событий, тем более когда эти события были ключевыми в истории страны. Именно эти условия сошлись в тюремном дневнике С.Н. Лаврова, и он – дневник – заслуживает, конечно, не краткого рассказа о нем и цитирования отдельных строк, а полной публикации всех его 380 тетрадных страниц, сопровождаемой полным и профессиональным историческим комментарием, ведь время, место, участники действия были особыми».¹

Если мы на мысленной «машине времени» дневника протоиерея С.Лаврова переместимся в Тамбов 1925 года, то нашему сегодняшнему взгляду откроются картины, непривычные мифологизированному историче-

¹Дьячков В.Л. Свидетельство эпохи (тюремный дневник священномученика Сергея Лаврова) // Тамбовские Епархиальные ведомости. – 2011. - №4. – С. 36.

скому сознанию, рождающие смешанные чувства увлекающей занимательности и тревоги, страха перед каким-то близким гибельным грядущим.

Что представлял собою Тамбов и его люди летом 1925 года: «Всего семь лет назад образовалась новая большевистская власть, и очень многое в людях, в повседневности, в окружающей среде оставалось по-старому. Сами люди в громадном своем большинстве – из прошлого, с образом жизни и мыслей, сложившимся «при царе», до Первой мировой войны. Но уже в этот образ жизни и мыслей вторглись принципиальные исторические поправки революции 1917 года и Гражданской войны. В нем уже работает память о новых тюрьмах в зданиях Епархиального женского училища, Казанского монастыря, в артскладе в Ахлебнинской роще, о большевистских расстрелах 1918-1921 гг. В нем живет страх от недавней «антоновщины», растет тревога от действий и социальной «породы» тех, кто олицетворяет собой власть, и все больше болит душа и за то, что эта власть делает с Церковью, и за то, что происходит внутри самой Церкви».¹

Внешне Тамбов 1925 года ничем не отличается от Тамбова дореволюционного: не появилось ни одной новой улицы, не снесено, но и не построено ни одного нового здания, открыты храмы, они полны прихожан и оглашают окрестность колокольным звоном.

Но подверглись изменениям названия улиц. Большая и Дворцовая уже переименованы в Советскую, Долгая и Кадетская – в Карла Маркса, Дворянская – в Интернациональную, Киркинская – в улицу имени неведомого тамбовцам Августа Бебеля. Но действующих храмов осталось уже 13 из прежних 26, не считая закрытых домовых храмов. Уже семь лет как закрыта Тамбовская духовная семинария, и в ее здании расположилась школа командиров РККА, а здание также закрытого Епархиального женского училища занято губернским управлением НКВД. Закрыты монастыри, и в

¹ Указ. соч. С.36.

зданиях Казанского монастыря обосновались чекисты местного ОГПУ. Странную, переходную смесь времен являет и «Календарь коммуниста» на 1925 год. В нем в разделе «Праздники, дни отдыха и годовщины» все 13 нерабочих дней праздников и по «старому стилю» отданы главным православным праздникам от Обрезания Господня до Рождества Христова. Но столько же 13 нерабочих дней отдыха и годовщин по «новому стилю» заняли новые советские праздники от дня «кровавого воскресенья» и дня траура в память недавней смерти В.И. Ленина до дня пролетарской революции. С одной стороны, Тамбовская епархия вводит новшества вроде выноса плащаницы накануне Успения Пресвятой Богородицы, с другой – тамбовские юные пионеры вместе с «воинствующими безбожниками» организуют вокруг храмов богохульные действия, а на городских улицах можно встретить стайки голых членов общества «Долой стыд!». Да что говорить! Свой тюремный дневник отец Сергей вел в советских школьных тетрадях «в линейку» с портретами коммунистических вождей и их призывами на обложках, с правилами и маршами для октябрят и пионеров, соседствующих с таблицами по переходу от старой русской к метрической системе мер и весов.

Карательная система того времени была явно переходной: «расстрельный» УК РСФСР 1926 года еще только готовился, большинство наказаний уголовникам и «политическим» были сравнительно мягкими, обращение с арестованными выглядело «полудомашним», тюрьмы издавали и распространяли журнал «Всюду жизнь», а в расписании дня заключенных два часа отдавалось на спевки в хоре и на занятия в театральных кружках, политические, как и до революции, не привлекались к труду и т.п. Но камеры для «политических» уже были переполнены вдвое и втрое, а их состав говорил о том, кого на тот момент опасалась и устраняла власть: священнослужители, нэповские предприниматели, поляки-«шпионы», фальшивомонетчики и дезертиры. Уже в те дни умерли в тюремной больнице или сразу по выходе из тюрьмы тамбовские священники Иван Акулин, Степан Богоявленский,

Николай Белореченский, Михаил Калугин, Алексей Богородицкий. Кстати, они, как и многие другие подобные жертвы политических репрессий 1920-х гг., не были внесены ни в один мартиролог, т.к. их судьбы и жизни формально не были решены приговорами карательных органов. Да, дни 1920-х были «добрее» дней в 1930-е гг., но в сентябре 1925 г. на задворках тамбовской тюрьмы за сотню фальшивых трехрублевок был расстрелян молодой однофамилец отца Сергия, нарастала политическая ссылка, 9/10 горожан и еще большая часть сельчан были «лишенцами», из школ, из учреждений, из армии изгонялись «старые спецы» и т.д.

Главной, сквозной темой для протоиерея С. Лаврова остается, конечно, послереволюционная жизнь и судьба Русской Православной Церкви и духовенства, конкретных его представителей, десятками встречающихся на страницах его дневника. Дневник отца Сергия – незаменимый помощник в должном анализе одного из немногих ключевых этапов тысячелетних отношений российского государства, Русской Православной Церкви и нашего общества.

С.Н. Лавров не перенесет многократных репрессий. В 1932 г. его вновь арестуют, приговорят к высылке в Северный край, где он и скончается 18 января 1934 г., не дожив до 62 лет. Стойкость в вере, в служении людям не будет забыта: в 2003 г. С.Н. Лавров будет канонизирован Священным Синодом Русской Православной Церкви как священномученик, оставив всем нам замечательное свидетельство о людях переломного времени.

Итак, большевики считали, что атеизм должен заменить собой Православие, занять место веры в сердцах русских людей. Большевистское руководство рассматривало Православную Церковь как своего главного конкурента в борьбе за умы и души людей, поэтому «радикальных гуманистов», каковыми считали себя большевики, отличала ярая ненависть к традиционному для России вероисповеданию.

Как очаги «религиозного дурмана и тунеядства» закрывались монастыри. 17 октября 1918 года Тамбовский горисполком, обращаясь к игуменье Вознесенского женского монастыря Эмилии, потребовал освободить Антониев корпус для открытия городской школы. В течение 1918 года имущество обители постепенно расхищалось, здания занимались различными учреждениями. Но, несмотря на ликвидацию монастыря, монахини оставались на местах. Власти вынуждены были мириться с тем, что престарелым сестрам было просто некуда деваться. Службы в Вознесенской церкви продолжались до 1925 года. В 20-х годах Антониев корпус был отдан под квартиры рабочим. Именно по инициативе «новых поселенцев» началось разрушение кладбища и храма. В 1927 году горсовет принял решение о сносе памятников на территории Вознесенского монастыря.

Первая четверть 20-го века ознаменована началом исповедничества и мученичества за веру и Церковь.

Против духовенства и мирян широко применялись репрессии. В рукописном дневнике священномученика протоиерея Сергия Лаврова (+ 1934) «102 дня в политической тюрьме за решеткой» читаем об уроженце г. Тамбова священнике *Алексии Александровиче Богородицком*, 1872 г. рождения, его неоднократных арестах. 6 ноября 1921 года он был арестован за «контрреволюционную агитацию». Автор дневника заметил, что все священники обвинялись по одной статье: «распространение ложных слухов, дискредитирующих советскую власть». В чем состояла суть ложных слухов, никто не знал. Часто в целях устрашения священников помещали вместе с уголовниками. Выдержать тюремные условия могли не все. Не выдержал заключения и священник Алексей Богородицкий, скончавшийся в 1922 году.

К лику святых причислен протоиерей *Михаил Богородицкий*, память которого отмечается 24 ноября (7 декабря). Его тоже неоднократно арестовывали, в первый раз – в 1922 году за «контрреволюционную агитацию». В 1930 г. отец Михаил был вторично осужден на пять лет концентрационного

лагеря в Сибири, а вернувшись в 1937 году, он был вновь осужден по ст. 58-10 ч. 2 У К РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

20 марта 1922 года ГПУ разработало планы репрессий против священноначалия. В Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) в фонде Р-524 имеются сведения о преследовании священнослужителей за укрывательство церковных ценностей. Вот некоторые из них:

Иеромонах Серафим (Тимофей Иванович Гагарин, 1873 г. рождения), служивший в Казанском монастыре Тамбова, а затем, с 1918 года, – в кафедральном Преображенском соборе, был арестован в июне 1923 года и обвинен по ст. 80 УК РСФСР. Серебряный крест, Евангелие и кадило, считавшиеся его личной собственностью, необходимой для совершения треб, при обыске были конфискованы в пользу государства. После месяца за решеткой в домзаке и написания двух заявлений иеромонах был отпущен.

Священник *Евгений Константинович Поспелов*, 1869 г. рождения, служивший в с. Рассказово, был арестован в 1922 году за укрывательство церковных ценностей. В 1925 году, в период службы в храме с. Покровское Петровского района, – повторный арест и высылка на 3 года в Нарымский край Томской области. В 1937 году последовал приговор к высшей мере наказания – расстрелу, приведенный в исполнение 17 августа 1937 года.

Священника *Феодора Ивановича Малицкого*, 1854 г. рождения, уроженца с. Рассказово, до 1917 года отличала активная и плодотворная деятельность: он прошел путь от учителя церковно-приходской школы до сотрудника Тамбовской епархии. В 1918 году его арестовали за организацию восстания в селе Рассказово, в 1923 – за сокрытие церковных ценностей. Оба раза арестант содержался под стражей около четырех месяцев, после чего дела были закрыты. 31 марта 1924 года последовал третий арест и выселение из Тамбовской губернии без права проживания в течение двух лет в крупных городах и обозначенных губерниях.

Священник *Тимофей Иаковлевич Рудовский* родился в 1863 году. После окончания Тамбовской духовной семинарии с 1886 по 1889 год был псаломщиком, затем диаконом. 10 декабря 1889 года рукоположен в сан священника села Вышенка Кирсановского уезда Тамбовской губернии (ныне Пичаевский район Тамбовской области). В 1895 году награжден скуфьей, в этом же году стал законоучителем в местной земской школе. В 1899 году награжден набедренником. В 1903 году назначен духовно-судебным следователем. В 1902 году награжден камилавкой. Настоятелем храма села Вышенка отец Тимофей прослужил почти 30 лет. Его братья, Георгий и Василий, также были священниками. Отец Тимофей расстрелян карательным отрядом красноармейцев в селе Вышенка (нынешнего Пичаевского района Тамбовской области) в октябре-ноябре 1918 года. В постановлении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона и Священного Синода отмечено, что священник храма Покрова Божией Матери, что в селе Вышенка, Тимофей Рудовский, погиб за веру «...при подавлении крестьянских беспорядков, бывших в октябре-ноябре 1918 года в Тамбовской губернии». (Постановление №261 от 4/17 марта 1919 года.)¹

Примером мужества и крепости духа может служить история жизни и испытания священника *Николая Анастасьевича Стефановского*. Он родился в 1866 году в селе Старая Дегтянка Козловского уезда Тамбовской губернии (ныне Мичуринский район Тамбовской области) в потомственной священнической семье: его отец Анастасий Феодорович (1839-1917) служил диаконом в Христорожественской церкви этого села. 8 июля 1897 года Николай Стефановский был рукоположен в священнический сан и вскоре назначен настоятелем в Архангельскую церковь села Каменный Брод Козловского уезда Тамбовской губернии. Выбрал путь священнослужения и его младший

¹ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. / Тамбовская митрополия; сост. протоиерей А. Сарычев ; под общ. ред. митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия. – Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. Т.2. С. 213.

брат Константин, став диаконом Казанской церкви села Нижняя Ярославка (Душевая) Моршанского уезда.

Отец Николай пользовался большим уважением у прихожан. Он был интеллигентен, прекрасно образован, обладал хорошим голосом и слухом, красиво пел ; и мог играть на разных музыкальных инструментах. Большим увлечением батюшки было разведение цветов, как комнатных, так и садовых. Отец Николай рано овдовел (в 1902 году он был уже вдов), и был момент в его жизни, когда он написал прошение духовному начальству с просьбой снять с него сан. Однако по настоянию отца, которого он уважал и мнением которого дорожил (родитель наотрез отказался даже слышать об этом из уст сына, без сомнения ставя пастырский долг выше мгновений проходящей человеческой слабости и отчаяния), а также внемля просьбам прихожан и увещаниям священства, иерей от этого намерения отказался и решил всецело отдаться служению Господу. Отец Николай был выдвинут и избран депутатом Государственной думы 3 и 4-го созывов (1912-1917). В это время в округе его прихода действовала банда: она грабила дома местных жителей, подводила на дорогах. Прихожане, не находя защиты, стали жаловаться отцу Николаю, и он данной ему выборной властью содействовал поиску преступников. Было поймано семь человек, которых приговорили к большим срокам заключения.

Когда произошла Февральская революция, одним из первых своих указов Керенский упразднил полицию и открыл двери тюрем (считалось, что там заключены «невинно осужденные царским режимом»), на волю было выпущено большое количество уголовников. Вернулись на родину и члены той самой банды. Вскоре после Октябрьской революции они поступили на службу к новой власти, став чекистами. Решив отомстить так навредившему им в свое время священнику, однажды в глухую полночь они постучались в дверь батюшкиного дома. На стук вышел живший у него работник по имени Кирилл, которому пришедшие сказали, что батюшку просят к больному на

причастие. Ворвавшись обманом во двор, они стали ломиться в дом. В это время у отца Николая гостил племянник Владимир. Когда ломали двери дома, отец Николай сказал ему: «Сними с подоконника цветы, открой окно и зови на помощь». Владимира смертельно ранили выстрелом в живот. Он отполз к кровати, оставляя за собой широкий кровавый след. Умер он на третий день в больнице, на глазах у своей сестры Юлии, назвав ей имена совершивших это страшное зло.¹

Самому отцу Николаю каким-то образом удалось выбежать на улицу. На помощь ему никто не пришел (время было беспокойное, а люди запуганы). Бездыханное тело потом нашли в саду возле цветника. Перед смертью над священником долго издевались. Как потом рассказывала его сестра, «на теле не было живого места». Всего на трупе насчитали около 90 ран.

На похороны отца Николая съехались со всей округи около тысячи человек. Отпевали его три священника из соседних храмов, многие плакали, жалея его как родного человека. Память о протоиерее Николае Стефановском как о честном добром пастыре на многие годы сохранялась в сердцах сельчан.

Священник *Иоанн Иоаннович Похваленский* родился в 1859 году. В 1879 году окончил Тамбовскую духовную семинарию. С 1879 по ноябрь 1903 года служил псаломщиком, а также был учителем церковно-приходской школы в селе Успенское Козловского уезда Тамбовской губернии. В 1903 году был рукоположен во иереи и назначен в Иверскую церковь села Нащекино Кирсановского уезда. Был председателем церковно-приходского совета (с 1913 г.), духовным следователем (с 1914 г.), окружным миссионером (с 1915 г.), учителем церковно-приходской школы (с 1903 по 1918 гг.). Отец Иоанн имел несколько благодарностей за школьную деятельность. Им были получены награды: набедренник (1912 г.), медаль «25 лет церковно-приходских

¹ Цит. по: Указ. соч. С.298

школ» (1909 г.), медаль «В память 300-летия Дома Романовых» (1909 г.), скуфья (1907 г.), камилавка (1916 г.). Он был женат, жену звали Екатериной Петровной (1882 г. р.). Детей у них не было. Отец Иоанн был расстрелян как священнослужитель 5 ноября 1918 года.¹

Священник *Димитрий Ионович Успенский*, родившийся в 1868 году в селе Глазок Козловского уезда Тамбовской губернии (ныне Мичуринский район Тамбовской области), происходил из духовного сословия. Обучался в Тамбовской духовной семинарии. По окончании семинарии женился на Анне Петровне Троицкой, дочери священника Петра Кирилловича Троицкого.

С 1892 года и по апрель 1924 года был священником Казанской церкви села Новое Грязное Моршанского уезда (ныне Сосновский район). Отца Димитрия очень любили и уважали в селе, прихожанам он помогал словом и делом. Матушка Анна Петровна для всех была врачом, сиделкой и советником. У них было четыре сына и три дочери. Дочь София вышла замуж за священника Николая Иоанновича Костина, впоследствии расстрелянного в 1937 году. Имел награды: камилавку, наперсный крест.

Шел апрель 1924 года, был Великий Пост. Ночью в дом ворвались вооруженные люди. Отец Димитрий был убит множественными выстрелами из нагана в собственном доме и сброшен в колодец около дома. Вместе с ним была убита и матушка Анна Петровна и тоже сброшена в колодец. Соседка Успенских в ночь убийства перед рассветом слышала голос матушки: «Помоги, я истекаю кровью!». Утром сбежавшиеся крестьяне обнаружили и вытащили из колодца тела отца Димитрия и матушки. Как позже стало известно, отец Димитрий и его жена были убиты атеистом Колчевым. Похоронены отец Димитрий и Анна Петровна в селе Новое Грязное нынешнего Сосновского района Тамбовской области.²

¹ Указ. соч. С. 178-179.

² Указ. соч. С.322-323.

Священник *Михаил Успенский* пострадал за веру в дни Антоновского восстания. Отец Михаил служил в Вознесенской церкви села Паревка Кирсановского уезда Тамбовской губернии (ныне Инжавинский район Тамбовской области). Крестьянская война в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах, более известная как «антоновщина», явилась особым событием в истории России. 26 апреля 1921 года Ленин внес в Политбюро ЦК партии предложение о ликвидации формирований Антонова. В постановлении содержалась прямая директива – «выполнить эту задачу не позднее, чем в месячный срок». Назначение М. Н. Тухачевского руководителем подавления крестьянского восстания неизбежно имело бы весьма отрицательный политический резонанс. Поэтому была сделана попытка провести это назначение без огласки. Вместе с ним на Тамбовщину прибыли другие военачальники, отличившиеся в гражданской войне. Началось подавление «антоновщины». Стратегия состояла в полном контроле повстанческих местностей. Суть этой стратегии с предельной точностью была изложена в распространенных для всеобщего сведения в пределах Тамбовщины приказах № 130 Тухачевского от 12 мая и № 171 Полномочной комиссии ВЦИК от 11 июня 1921 года. Этот контроль включал в себя в том числе и взятие заложников из мирных жителей.

Из архивных документов Тамбовской губернии за 1921 год:

«Приказ полномочной "пятерки" Кирсановской участковой полит-комиссии населению Паревской волости, поддержавшему повстанцев, от 16 июня 1921 года, 8 часов утра.

Приказываю населению Паревской волости в течение 3-х часов с момента опубликования настоящего приказа:

- 1) выдать всех скрывающихся в волости повстанцев;
- 2) сдать все огнестрельное и холодное оружие и огнестрельные припасы, хранящиеся у населения и спрятанные в разных местах;
- 3) сдать все хранящиеся и спрятанные населением казенного образца обмундирование и снаряжение;

4) в обеспечение выполнения населением настоящего приказа берутся заложники.

Если по истечении 3-х часов настоящий приказ не будет выполнен полностью населением Паревской волости, то взятые заложники будут расстреляны, а к населению приняты меры, указанные в приговоре участковой политкомиссии от 14 июня с. г., объявленном ранее.

Полномочная "пятерка"».¹

Документы рассказывают об уничтожении ни в чем не повинных людей. Сами приказы говорят о невозможности выполнения многих пунктов. ...Село Паревка Инжавинского района, 8 часов утра, в церкви идет утренняя служба. Сельчане молятся, просят Бога, чтобы пронес он мимо чашу страданий. Горят свечи, священник читает молитвы. Это отец Михаил Успенский. Молитвы его, как всегда, негромкие, но трепетно-сердечные. И им внимают все с надеждой и со слезами на глазах.

Громко хлопает дверь храма: красноармейцы заходят сюда. Они прерывают службу. Сразу же приступают к делу. Им нужно выполнить приказ, чтобы сдать документы об исполнении во ВЦИК. Решение простое: можно считать заложниками прихожан храма. Как это было? Документы рассказывают об одном, а жители села передают из поколения в поколение совсем иное...

От прихожан потребовали отречения от Бога, при этом первым должен был отречься священник. В случае отказа – расстрел всех, кто находился в храме. Взяв крест и Евангелие, священник Михаил Успенский сказал своей пастве самую короткую в своей жизни проповедь: «Никогда не отрекусь от Господа нашего Иисуса Христа. И вы всегда будьте рядом с Богом» и, поцеловав крест и Евангелие, быстро пошел к выходу. Он был готов принять венец мученичества, своим примером показывая людям, как он спокоен и тверд

¹ Указ. соч.. С.325.

в вере. Молча расступились они перед ним. Какая-то женщина сдавленно прошептала: «Господи! Помоги!».

Мужчины нагнули головы, не в силах сдвинуться с места. Лицо священника было спокойным, он молчал. И все, кто был в храме, подошли к духовному отцу и встали рядом с ним.

– Неужели всех расстреляют?

– Может передумают, вон нас сколько?

Кто-то стал пересчитывать всех. Их было 74 человека. Еще несколько человек привели после.

Ров копали поперек кладбища с севера на юг. Всех поставили у края рва. Отец Михаил стоял с Евангелием и крестом.

Раздалась команда. Выстрел поразил самым первым отца Михаила. Но он продолжал стоять. Как рассказывают люди, батюшка, смертельно раненный, стоял сравнительно долго.

Расстреливали непрофессионально. Были среди приговоренных легко раненные, тяжело раненные. Их закопали вместе со всеми. Как впоследствии рассказывали очевидцы, «земля дышала три дня». Но никому не позволили подойти близко, никого не удалось спасти. Место, ставшее Голгофой посреди России, охраняли зорко представители новой власти.

В ту же ночь дочь Михаила Успенского вместе с внучкой ушли из села. Господь один знает, как пробирались они по степным и полевым дорогам в город Кирсанов. А потом скрытно выехали в город Иркутск, ставший их второй родиной. Там нашли они поддержку. Там жили и работали.

В 1990-е годы пришло письмо в сельский совет села Паревка от внучки священника. Она просила передать его верующему человеку. Письмо передали... Так оно попало к В. И. Артемову. В письме внучка священника просила увековечить память ее бабушки. Деньги, которые были присланы внучкой священника Михаила Успенского на памятник, решили отдать на ремонт второй церкви села (первая так и осталась сельским советом).

А на том месте, где стоял отец Михаил перед расстрелом (это место указали очевидцы), поставлен крест, сделана могила. На кресте обозначены имя священника Михаила Успенского, имена его родственников. Есть среди них и имя его сына, убитого в одном из сел в 1921 году. Чуть позже на кресте появилась еще одна памятная таблица с именами других расстрелянных.

Во времена «антоновщины» принял смерть от рук безбожников и священник *Евгений Стефанович Карельский*. Он родился в 1870 году в семье диакона Стефана Петровича Карельского, служившего в одном из храмов Моршанска. Его предки, переселенцы из Карелии, за заслуги перед Отечеством получили от Императрицы Екатерины II земельные наделы в центральной, наиболее плодородной части России.

Вскоре после окончания Тамбовской духовной семинарии Евгений Стефанович был рукоположен во священника и направлен в приход села Большая Лазовка Тамбовского уезда Тамбовской губернии (ныне Токаревский район), состоявший из шести деревень. Местом его служения стал Покровский храм. Это была деревянная однопрестольная холодная церковь, построенная прихожанами в 1843 году.

Прихожане тепло относились к отцу Евгению, отзывались о нем как об исключительно добром и обаятельном человеке, обладавшем всеми качествами истинного пастыря. В любое время суток он был готов прийти на помощь нуждающимся в ней. Если кто-либо обращался к нему за советом, будучи в затруднительном положении, батюшка мог прямо на улице, присев на первое попавшееся бревно, внимательно и терпеливо выслушивать собеседника, стараясь вникнуть в суть его проблем и подсказать верное решение. Немало свободного от службы времени отец Евгений посвящал самообразованию: много читал, постоянно пополняя свою и без того обширную библиотеку.

Через много лет некоторые из книг отца Евгения вошли в библиотеку его сына, четырежды лауреата Сталинской премии писателя Николая Вирты

(1906-1976). Взятый им псевдоним «Вирта» стал впоследствии служить фамилией всем членам его семьи.

Внучка священника Татиана, член Союза писателей, вспоминая о библиотеке деда, отмечала: «Уже живя в Москве, в доме писателей в Лаврушинском переулке, я не раз, копаясь в отцовской библиотеке, натыкалась на какой-нибудь потрепанный том с грифом “о. Е. Карельский”».¹

В тревожное предреволюционное время в гостеприимном доме отца Евгения в селе Большая Лазовка часто собирались просвещенные люди: учителя, политические ссыльные, прихожане. Долго спорили о судьбах страны, расходились за полночь. Частым посетителем этих собраний был волостной старшина, член земской уездной управы и депутат IV Государственной думы Матфей Иосифович Молчанов. Он регулярно ездил в столицу и привозил оттуда самые свежие новости.

Революцию 1917 года отец Евгений так и не смог принять. За ней последовало не менее жестокое испытание для народа – Гражданская война. На Тамбовщине она приняла особенно драматические формы: повстанческое движение под руководством А. С. Антонова всколыхнуло огромные крестьянские массы. Люди, оторванные от земли, потерявшие то, чем и для чего жили, делились на «своих» и «чужих». Отец Евгений поддержал антоновское движение. Село Большая Лазовка находилось едва ли не в эпицентре ожесточенных боев. Сменяя друг друга, атаки антоновцев и красных конников сотрясали Большую Лазовку, и порой только по флагу на церковной колокольне можно было понять, в чьих руках находится село в данный момент.

5 июля 1921 года отец Евгений вместе с четырьмя односельчанами (нам известны двое: Иосип Мартинович Акулинин и Иоанн Сергеевич Са-

¹ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. / Тамбовская митрополия; сост. протоиерей А. Сарычев ; под общ. ред. митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия. – Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. Т.1. С. 588.

жин) были взяты в заложники красноармейцами. От них потребовали выдать крестьян, примкнувших к восстанию Антонова. Батюшка и все заложники предпочли пожертвовать собственной жизнью. Заложников расстреляли на глазах у собравшихся на площади жителей села. Свидетелями этого были и супруга отца Евгения, и его сын, в то время подросток.

После казни батюшки его семья – матушка Елизавета Васильевна, сын Николай и дочери Зинаида, Людмила и София – практически остались без средств существования: у них конфисковали все имущество. В 1933 году была разрушена и Покровская церковь.

Иеродиакон Андроник (Барсуков), погибший во дни гонений на Церковь, был впоследствии причислен к лику святых. Александр Барсуков родился в 1872 году в Олонецкой губернии. Поступил в Вааламский Спасо-Преображенский монастырь Выборгской губернии 27 ноября 1895 года. Зачислен в послушники 8 августа 1900 года. Был пострижен в монашество 9 июня 1907 года. Проходил различные послушания в монастыре, находился в Тихвинском скиту на должности помощника благочинного, канонарха с 27 ноября 1907 по 1916 год. С 1916 по 1917 год был монахом Носовского Спасо-Преображенского монастыря (село Тугуловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии). В 1917 году рукоположен во иеродиакона. Будучи экономом, защищая больного игумена и средства монастырские, был убит в 1918 году. Монах Иосиф записал в своем дневнике об иеродиаконе Андронике: «...На Валааме ты нес крест скорбной опалы и жительство в дальних скитах и днесь закончил свой подвиг монашеский смертью мученической, кровию твоею излиянною да очистит Господь грехи твоя, ибо кто поживет и не согрешит? Сие совершилось не без промысла Божия мудро и благостне о верующих пекущегося. Буди о всем слава Богу, пути нашего жития направляющего! Как ты ревностно возглашал в нашей обители, будучи канонархом, славя Господа, Божию Матерь и святых, тако да возрадуется душа твоя в селениях праведных. 19 января 1918 г.». Иеродиакон Андроник

канонизирован Священным Синодом, определение от 27 декабря 2000 года на основании решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, 13-16 августа 2000 года. Причислен к лику святых в чине преподобномученика.¹

В начале ноября 1918 года карательные отряды обрушились на мятежные села Тамбовского и Кирсановского уездов. В Бондарях был расстрелян весь причт Троицкой церкви. Об этом епископу Зиновию председатель совета 2 Тамбовского округа священник Михаил Смирнов сообщал: «С тугою сердечною долг имею довести до сведения Вашего Преосвященства, что 3 ноября ст. ст. с/г в 4 часу дня был расстрелян карательным отрядом весь наличный причт с. Бондари – священник *Алексий Доброхотов*, священник *Александр Дмитриевский*, диакон *Василий Челнавский* и псаломщик-диакон *Иоанн Колчев*. Диакон *Василий Челнавский* за совершение православного христианского богослужения (молебна) 3 (16) ноября 1918 года в 16 часов был расстрелян карательным отрядом красногвардейцев вместе со всем причтом Троицкой церкви села Бондари. Погребены они были в одной братской могиле вместе с другими расстрелянными без отпевания» . Спустя десять дней, 13 ноября, сын диакона Иоанна Колчева Александр, учившийся в 6 классе Тамбовской духовной семинарий, подает рапорт Владыке Зиновию: «3/16 ноября с/г я лишился своего родителя псаломщика-диакона, который был застрелен вместе со своими братьями-сослужащими за совершение православного христианского богослужения (молебна). Исполняя отцовское завещание служить Христовой Церкви, я прошу Вас, Ваше Преосвященство, несмотря на гонение на служителей Церкви определить меня на вакантное священническое место при Троицкой церкви с. Бондари, где теперь осталась моя мать, обремененная четырьмя ма-

¹ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. / Тамбовская митрополия; сост. протоиерей А. Сарычев ; под общ. ред. митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия. – Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. Т.2. С. 387-388.

лолетними детьми». Это был мужественный поступок, ибо наступило время мученичества, и кровь убиенных за имя Христово вопияла к живущим. Кровавый маховик, запущенный большевистскими злодеями в 1918 году, теперь почти не останавливался вплоть до начала войны, иногда только замедляя свой ход.¹²

Священник *Павел Михайлович Кедрин*, 1868 года рождения, после окончания в 1890 году Тамбовской духовной семинарии был рукоположен во диакона церкви села Истлеево Елатомского уезда Тамбовской губернии, где состоял учителем церковно-приходской школы. В 1892 году рукоположен во священника, служил в церкви села Хомутовка Темниковского уезда, а также состоял законоучителем местной церковноприходской школы. В 1896 году утвержден миссионером. С 1898 по 1899 год состоял помощником духовно-судебного следователя. С 1899 по 1907 год отец Павел – духовно-судебный следователь. Кроме этого, с 1899 года состоял ревизором пенсионной кассы по округу, а с 1899 года – ревизором свечного склада до его закрытия. С 1907 года являлся членом отделения епархиального училищного совета и депутатом на окружных и епархиальных съездах. Неоднократно получал благодарности епархиального училищного совета. В 1898 году награжден скуфьей, в 1903 году – набедренником, в 1909 году – камилавкой.

Русское общество в 1918-1920 годах представляло собой взбаламученное море. В 1918 году в послании к Совету Народных Комиссаров Святейший Патриарх Тихон писал: «Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом... Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые перед вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже перед вами заведомо ни в чем не виновны, а взяты лишь в качестве «заложников»,

¹ Указ. соч. С.428.

² Там же.

этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершённые лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждению. Казнят священников..., ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной "контрреволюционности"». ¹

29 октября 1918 года отец Павел Кедрин был расстрелян карательным отрядом красногвардейцев в городе Спасске Тамбовской губернии. Прихожане села Хомутовка Темниковского уезда, где было расстреляно 22 человека во главе со священником, в письме на имя Владыки Зиновия, писали так: «На почве разных недоразумений, а главным образом вследствие крайней нашей темноты, в нашем селе 16/29 октября с/г случились беспорядки, которые уездная советская власть вынуждена была подавить силою решительных мер; в результате было до 10 человек убитых и 35, в том числе и наш местный священник Павел Михайлович Кедрин, публично расстреляны в г. Спасске». ²

Священник *Петр Иоаннович Космодемьянский* родился в 1873 году в семье потомственных священнослужителей. Известно, что один из его братьев, Василий Иоаннович, тоже был священником. Окончив Тамбовскую духовную семинарию в 1894 году, он поступил служить псаломщиком в церковь села Большая Липовка Моршанского уезда Тамбовской губернии, начал учительствовать в церковно-приходской школе. Вскоре женился на Лидии Феодоровне Чуриковой и 6 февраля 1900 года был рукоположен в сан священника. Служил в храме села Крутец Моршанского уезда, где стал заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, а также церковно-приходского попечительства. Летом 1906 года отец Петр был переведен в

¹ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. / Тамбовская митрополия; сост. протоиерей А. Сарычев ; под общ. ред. митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия. – Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014. Т.1. С.594

² Там же.

Знаменскую церковь большого села Осиновые Гаи Кирсановского уезда. В 1900 году в семье Космодемьянских родился сын-первенец Анатолий (отец Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских). Вслед за Анатолием у Петра Иоанновича и Лидии Феодоровны родились другие дети: Алексей, Александр, Феодор. Отец Петр с детства приобщил сыновей к грамоте, чтению книг. В архивных источниках 1917 года сообщается, что в тот период Анатолий и Алексей учились в Тамбовской духовной семинарии, Александр – в Духовном училище. Возможно, что все сыновья Космодемьянских стали бы священниками, однако Октябрьская революция перевернула сложившиеся устои. Вопреки тому, что Тамбовская губерния была житницей России, ее сельское население при новом режиме терпело лишения. Продовольственная программа в первые годы советской власти выполнялась при помощи продразверстки – изъятия «излишков» продуктов и скота у сельского населения. «Военный коммунизм» явился для тамбовского крестьянства непосильной ношей. Восстания сельских жителей вспыхнули уже в 1918 году, а еще через год Кирсановский уезд превратился в центр крупномасштабной крестьянской войны.

Порой в неразберихе военно-революционного времени бесследно исчезали люди, что и случилось в 1918 году с Петром Иоанновичем Космодемьянским. Убили отца Петра осенью, а обнаружили труп только в следующем году – уже летом под Троицу. Поскольку, по рассказам сельчан, тело найденного в озере человека оказалось нетленным, то по нему удалось опознать местного священника. А сам факт чудесного сохранения и обретения мощей отца Петра послужил почитанию его как святого.

По версии Нины Сергеевны Ланге, его внучатой племянницы, отца Петра убили за то, что он воспротивился конфискации лошадей.

Другая версия гибели священника Космодемьянского связана с «тайными книгами», которые якобы хранились у него и стали главной причиной его гибели. Речь здесь, видимо, идет о метрических книгах, которые по долгу

службы вели священники. Они содержали основные сведения о людях, относящихся к данному приходу, и хранились в церкви. Советская власть в процессе изъятия метрических книг неизбежно встречала сопротивление со стороны церковнослужителей.

К примеру, о причинах первых крестьянских восстаний осени 1918 года в отчете Кирсановской выездной ЧК от 16 января 1919 года говорится следующее: «Первый мятеж в Рудовской волости вспыхнул отчасти из-за недовольствия некоторыми советскими работниками в упомянутой волости и на почве мобилизации скота. Второй – в Чернавской волости - на почве неприятия предписания священникам о сдаче церковных метрических книг Совету».¹

Рудовское восстание, о котором говорится в документе, охватило и село Осино-Гай. Мало того, в одном из документов ЧК от 25 ноября 1918 года, касающихся подавления этого выступления, в числе лиц, приговоренных к расстрелу, называется фамилия священнослужителя Космодемьянского. Поскольку в архивном документе не указано имя и отчество казненного священника, то возникает сомнение: действительно ли в нем говорится об отце Петре? Однако из «Клировых ведомостей» за 1917 год, в которых дан алфавитный список всех церковнослужителей 26 кирсановских церквей по 2-му округу, мы узнаем, что из 82 человек лишь один носил фамилию Космодемьянский – Петр Иоаннович, служивший в селе Осино-Гай.

Таким образом удалось выстроить хотя бы примерную хронологию событий, связанных с гибелью Петра Иоанновича Космодемьянского.

1 сентября 1918 года вышло постановление Кирсановского уездного Военного комиссариата № 3627 о конфискации лошадей для Красной Армии. В селах при волостных Советах образуются специальные приемные комиссии. Крестьяне, которым надо было убирать урожай, собираются на сход,

¹ Указ. соч. С.625

выражают общее недовольство по поводу конфискации лошадей, особенно необходимых в хозяйствах в уборочную страду. Как один из немногих грамотных и авторитетных людей, отец Петр выступил перед сельчанами и говорил об этой несправедливости. Начались беспорядки, возможно, как и в Курдюковской волости, переросшие в рукоприкладство. Собрание было разогнано при помощи оружия сельскими активистами; началось следствие, искали зачинщиков. Один из главных подозреваемых - священник Петр Космодемьянский, которого забрали и увезли, возможно, в Кирсанов, в ЧК, или, может быть, был совершен самосуд на месте. Петр Иоаннович Космодемьянский был захоронен у алтаря церкви, где служил, в селе Осино-Гай.

В 1918 году был расстрелян священник *Петр Петрович Кудрявцев*. Петр Петрович родился в 1864 году. После окончания Тамбовской Духовной семинарии, с 1885 по 1889 год состоял псаломщиком в селе Чернояр Шацкого уезда Тамбовской губернии. 15 октября 1889 года рукоположен в сан священника и назначен настоятелем Архангельской церкви села Чернояр, где с того же года состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы. В 1899 году за особые труды и усердие в работе церковной школы награжден от Священного Синода Библией, в 1902 году за ту же деятельность получил благодарность епархиального начальства. С 1907 года состоял депутатом окружных и епархиальных съездов, в 1894 году награжден скуфьей, в 1896 году – набедренником и в 1904 году – камилавкой. За время своей службы присоединил к православию двух человек – из иудеев и из молокан. В 1909 году награжден наперсным крестом. В 1918 году был расстрелян карательным отрядом красногвардейцев в селе Чернояр.¹

Таким образом, в жизни Тамбовской Епархии в начале 20-го века появляются новые, невиданные ранее страницы. Закрытие храмов и мона-

¹ Указ. соч. С.662.

стырей, закрытие семинарии, осложнение издательской, просветительской деятельности осложнили миссию Церкви.

Но ответом Церкви на притеснения является не новая революция, а мученичество.

В годы советского лихолетья на истории нашей Церкви совершились слова Господа – «...сила Моя совершается в немощи» (2 Кор., 9). Именно это время показывает силу веры наших предков, веры, готовой идти даже до смерти.

Заключение

Советское государство практически с первых дней своего существования повело настоящую войну с Церковью. Причина такого враждебного отношения кроется в том, что Православная Церковь исконно была неразрывно связана с самодержавием, следовательно, в «революционном» сознании её интересы были тождественны интересам монархии. Стремясь разрушить все идеологические институты прошлого, Советское государство пыталось подвергнуть слому и Церковь.

С 1917 по 1922 гг. полным ходом шёл процесс отделения Церкви от государства. Экономические и правовые основы Её существования искоренялись на законодательном уровне. Подлежали конфискации недвижимая собственность, земли, денежные средства и прочее – разрушался материальный фундамент. Лишение религиозных организаций прав юридического лица подрывали правовые основы Церкви. Уничтожение церковных типографий, запрет на печать любой литературы, вплоть до богослужебной, практически полностью ограничивали свободу слова. По причине закрытия духовных учебных заведений, запрета преподавания религиозных дисциплин в светских учебных заведениях возникли большие трудности с кадровым воспроизводством. Фактически запрет распространялся на всякое обучение религии.

Началось закрытие религиозных объектов: на начальном этапе - монастырей и домовых храмов в социальных, общественных, государственных учреждениях, а на следующем - приходских молитвенных домов, часовен, церквей.

В 1917 г. Российская Православная Церковь оказалась в совершенно новой исторической ситуации, которая остро ставила вопрос отношений с государством. Православная Церковь исходила в своем отношении к новой власти из принципиального положения о несовместимости религиозного ми-

ровоззрения с марксистским учением, ставшим единственной идеологией в стране. Соответственно Церковь обрекалась на противостояние новой власти в идеологическом плане.

Пристальное изучение исторических документов, материалов позволяет прийти к выводу о том, что подавляющее большинство клириков Тамбовской епархии не стремилось к конфронтации с новой властью, было готово к компромиссам, подчинению в вопросах, не затрагивающих область веры и благочестия.

Невозможно обойти вниманием ту часть «церковной политики» Советского государства в 1920-х гг., которая была направлена на организацию обновленческого раскола в Российской Православной Церкви. Он способствовал ослаблению Российской Православной Церкви, закрытию храмов и монастырей, усилению административно-репрессивных мер к священству и мирянам, дискредитации Церкви. К счастью, несмотря на первоначальные успехи, вскоре обновленчество потерпело крах.

В заключении хотелось бы сказать и о духовном подвиге многих священнослужителей, монашествующих, мирян Тамбовской епархии. Их горячая вера и стойкость сохраняли Церковь на Тамбовской земле даже в самые тяжелые годы гонений.

Список источников

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1990.
2. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / сост. М. Губонин. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.
3. Тамбовская энциклопедия / гл. науч. ред. Л. Г. Протасов. — Тамбов : Юлис, 2004.
4. Православная энциклопедия. Т. 1-44. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000 – 2017.
5. Деяния Священного собора Российской православной церкви 1917 - 1918 гг. Т. 1 - 11. М.: Новоспасский монастырь, ГАРФ, 1994-2000.
6. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956. Биографический справочник. Книга первая. А-К. М.: ПСТБИ, 1997. 698 с
7. Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 1016 с.
8. Русская Православная Церковь в советское время (1917— 1991 гг.): Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. / Сост. Г. Штриккер. Кн.1, 2. М.: Пропилеи, 1995.
9. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1977. 144 с.
10. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. («Антоновщина»): Документы и материалы / Интерцентр; Гос. Архив Тамбовской обл. и др. Тамбов, 1994. 334 с.

Список литературы

1. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. – 3-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2004. – 418 с.
2. Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917 – 1922). – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2005. – 440 с.
3. Цыпин В., протоиер. История Русской Православной Церкви : синод. и новейший периоды. 1700 – 2005 гг. – 2-е изд. – М. : Изд-во Срет. монастыря, 2006. – 816 с.
4. Путь моей жизни : воспоминания митр. Евлогия (Георгиевского), излож. по его рассказам Т. Манухиной. – М. : Моск. рабочий, 1994. – 622 с.
5. Толкования Посланий апостола Павла : к Колоссянам, к Филиппийцам. – М. : Правило веры, 2000. – 611 с.
6. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен : (конец 1890-х – 1918 гг.). – М. : Духов. б-ка, 2002. – 624 с.
7. Бабкин М.А. Поместный Собор 1917 – 1918 гг.: вопр. о совести православ. паствы // Вопр. истории. – 2010. – № 4. – С. 52-61.
8. Васильева О.Ю. Образ новомучеников в истории России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2008. – № 3-4 (44-45). – С. 21-88.
9. Вольтер О.В. Отношения Русской Православной Церкви и государства в XX – начале XXI века: идеологическое измерение проблемы // Среднерус. вестн. обществ. наук. – 2009. – № 3. – С. 100-107.
10. Воробьев В.М. Торопецкие Свято-Тихоновские православные конференции // Вестн. Славян. культур. – 2010. – Т. 2, № 16. – С. 96-101.
11. Герасимова Е.В. 1922 год в жизни русской православной церкви // Петербург. исслед. : альманах. – 2011. – № 3. – С. 249-256.
12. Захарова Л.Б. Патриарх Тихон и духовенство в 1921 – 1922 гг. как защитники Русской Церкви и православной традиции // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 10 (24). – Ч. 1. – С. 89-91.

13. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения. Государственно-церковные отношения // Соц.-полит. – 2011. – № 3. – С. 23-34.

14. Чернов М.И. Всероссийский поместный Собор Русской православной церкви (15.08.1917 – 20.09.1918). Споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью // Церков.-ист. вестн. – 2001. – № 8. – С. 121-138.

15. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3 т. / Тамбовская митрополия; сост. протоиерей А. Сарычев ; под общ. ред. митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия. – Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2014.

16. Дьячков В.Л. Свидетельство эпохи (тюремный дневник священномученика Сергия Лаврова) // Тамбовские Епархиальные ведомости. – 2011. - №4. – С. 36.

17. Климкова М. Спасо-Преображенский (Питиримовский) кафедральный собор в Тамбове и воинствующие безбожники // Тамбовские Епархиальные ведомости. – 2014. - №8. – С. 36.

18. Абрамова Г. Жертва Богу... (по материалам архива УФСБ по Тамбовской области) // Тамбовские Епархиальные ведомости. – 2008. - №5. – С. 23.

19. Моршанск православный / И.А. Озарнов, Н.Л. Федосеева, О.Ю. Левин; [подгот. к изданию протоиереем Александром Сарычевым]. Тамбов: Пролетарский светоч, 2010. 326 с.

20. Озарнов И.А. Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках. К столетию основания. Моршанск: Пролетар. светоч, 2002. 156 с.

21. Левин О.Ю. Кирсановский Новый Александро-Невский мужской монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. №8(32). С.30-33; он же, Сергеева Е. Благословение преподобного Серафима Саровского (Сухотинский Знаменский женский монастырь) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2010. №11 (35). С.40-48; он же. «У Троицы Святой...» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г.Мичуринске) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2011. №2 (38). С.26-31 и др.

22. Слезин А.А. Союз воинствующих безбожников: тамбовский след // История Тамбовского края: век XX-й: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Слезина. Тамбов: Изд-во Тамб.гос. техн. ун-та, 2006; Тамбовский комсомол: грани истории. Т.1 (1918-1945) / Под редакцией А.А. Слезина. Тамбов: "Пролетарский светоч", 2008. 467+48с.; Слезин А.А. Безбожие в 1930-е годы — апогей или кризис? // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: Сб. научных статей. Вып. III. СПб., 2005

23. Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. М.: Пробел, 1999. 175с

24. Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Тамбов, 2012. 192с.

25. Просветов Р.Ю., Канищев В.В. Беленова Е.И. Очерки истории Кирсанова: годы и люди / Под науч. ред. В.В.Канищева. Тамбов: Изд.дом «Мичуринск», 2014. 224с.

26. Тамбовский мартиролог (1917-1953 гг.). / Под общ. ред. С.А. Чеботарева. Тамбов, 2007. 213 с.; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа. В 3т. / Тамб. митрополия; под. общ. ред. митр. Тамб. и Рассказов. Феодосия; сост. протоиер. Александр Сарычев. Тамбов : ОАО «Издательский дом «Мичуринск», 2014.

27. Алленов А.Н. Церковь и власть. Тамбовская епархия в 1917-1927 гг. Тамбов, ООО "Юлис", 2005. 287 с.

28. Православие.ru [Электронный ресурс]: офиц., некоммер.сайт - Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 10.02.2015

29. Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей [Электронный ресурс]: офиц., некоммер.сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 25.01.2015

30. Домовый храм мученицы Татианы – при МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]: офиц., некоммер.сайт – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.st-tatiana.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 13.02.2015

31. azbyka.ru [Электронный ресурс]: офиц., некоммер.сайт - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 11.05.16

32. drevo-info.ru [Электронный ресурс]: офиц., некоммер.сайт - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/>, свободный. – Загл. с экрана. – Просм. 12.05.16